

Столяров Владислав

**Социальные проблемы
современного спорта
и олимпийского...**

Владислав Столяров

**Социальные проблемы
современного спорта и
олимпийского движения
(гуманистический и
диалектический анализ)**

«Автор»

2015

УДК 706/799

ББК 75.1

Столяров В. И.

Социальные проблемы современного спорта и олимпийского движения (гуманистический и диалектический анализ) / В. И. Столяров — «Автор», 2015

ISBN 978-9967-31-033-9

Данная монография посвящена анализу с позиций гуманизма и на основе диалектической методологии актуальных социальных проблем современного спорта и олимпийского движения, которое превратилось в самое массовое, глобальное, неполитическое социальное движение. В центре внимания автора монографии концепция современного олимпизма, которую сформулировал Кубертен, современные интерпретации этой концепции, успехи и пробелы в ее реализации. С позиций гуманизма дается оценка тех революционных изменений в олимпийском движении, которые произошли в этом движении в последние десятилетия и связаны с процессами коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта. Детально обсуждается также роль спорта в процессе социализации личности и в системе социальных отношений. Опираясь на результаты своей многолетней (с 1972 г.) разработки социальных проблем спорта и олимпийского движения, автор стремится изложить и обосновать свое решение этих проблем. Вместе с тем сделана попытка дать по возможности полное представление о различных подходах к их решению. Этим стремлением автора объясняются многочисленные ссылки в тексте на публикации отечественных и зарубежных авторов по обсуждаемым социальным проблемам современного спорта и олимпийского движения, а также обширная библиография соответствующих публикаций. Монография носит междисциплинарный характер и адресована как научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, так и широкому кругу читателей – всем, кто пытается понять смысл и значение современного олимпийского движения.

УДК 706/799

ББК 75.1

ISBN 978-9967-31-033-9

© Столяров В. И., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Предисловие	7
I. Понятийный анализ спорта	15
1. Проблема определения сущности и специфики спорта	16
Различные интерпретации спорта	16
Трудности решения проблемы и пути их преодоления	16
2. Соперничество	19
Место соперничества в жизни людей	19
Понятие соперничества	20
Многообразие видов соперничества	29
3. Спортивное соревнование	33
Разногласия в понимании спортивного соревнования	33
Авторская концепция спортивного соревнования	39
4. Понятие и многообразие спорта	44
Понятие спорта	44
Многообразие спорта	44
Особенности современного спорта	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владислав Иванович Столяров
Социальные проблемы современного
спорта и олимпийского
движения (гуманистический
и диалектический анализ)

© Столяров В.И., 2015

Предисловие

В данной монографии ставится задача проанализировать социальные проблемы современного спорта и олимпийского движения. При этом речь идет об анализе этих проблем с позиций гуманизма (в рамках гуманистической теории спорта)

Ряд причин определяют такие цели и задачи монографии.

Общепризнанно, что бросающимся в глаза явлением социального развития XX и XXI столетий является неудержимое проникновение спорта во все сферы человеческой жизни, на которые он оказывает сильное влияние. Все чаще пишут и говорят о «глубоком, важном, постоянном, повсеместно проникающем, все заполняющем и все остальное подавляющем» интересе людей к спорту [Buytendijk, 1953]. Такое внимание к спорту связано с тем, что он затрагивает и во многом содействует формированию, развитию и реализации широкого круга социальных ценностей. За сравнительно короткий исторический промежуток времени спорт превратился во «всеобъемлющее социальное явление» [Посьелло, 2006]. В настоящее время он выступает как социальная система, социальный институт и социальное движение, которые оказывают мощное воздействие практически на все слои и сферы современного общества, современной культуры, включает в свою орбиту образование, политику, экономику, технику, науку, искусство, средства массовой информации, сферу досуга и т. д.

Все более важной становится роль спортивной деятельности в социализации и воспитании подрастающего поколения, формировании образа и стиля жизни. Спорт вторгается в моду, порождая особый, подчеркнuto спортивный стиль одежды, влияет на способы проведения досуга, определяет поведение, интересы, духовные потребности, формирует образ жизни целых социальных и демографических групп населения.

- «Спорт пронизывает почти все уровни современного общества, он либо отражает, либо сильно влияет на такие несопоставимые элементы, как статус, расовые взаимоотношения, трудовая деятельность, дизайн в области автомобилестроения, стили в одежде, трактовка понятия о герое, язык и этические ценности» [Boyle, 1963: 3–4].

- Спорт «затрагивает и такие, казалось бы, несопоставимые явления, как общественное положение, расовые и национальные отношения, деловую жизнь, модели автомобилей, моду, концепцию героизма и этические ценности» [Томпсон, 1979: 153].

Спортивная терминология не только проникает в быденную речь, но и активно используется в политическом лексиконе. Например, в США президент именуется «квотербеком» (ключевой игрок в «американском футболе»), придерживавшимся со своей «командой» намеченного «игрового плана», чтобы «достичь линии ворот», т. е. целей политического курса [Гринфельд, 1986: 1]. Политики активно демонстрируют свою любовь к спорту. В той же Америке демонстрация любви к спорту, как утверждает канадский социолог Б. Петри, «стала неотъемлемой частью американской политической жизни»: «имидж» каждого политического деятеля осязательно включает роль спортсмена либо болельщика [Petrie, 1975: 194]. Мода на такую демонстрацию любви к спорту распространилась и на другие страны, в том числе на Россию.

Современное олимпийское движение превратилось в самое массовое, глобальное, неполитическое социальное движение. Так, в 2004 году в летних Олимпийских играх в Афинах участвовали 10 тысяч лучших спортсменов мира – представители 202 Национальных олимпийских комитетов. В последние годы рамки олимпийского движения расширились за счет включения в его структуру паралимпийского и специального олимпийского движения. И еще несколько цифр, показывающих масштабы развития спорта и олимпийского движения: «В течение сезона за гонками «Формулы-1» наблюдают по телевизору в среднем 57 млрд. любителей спорта в 206 странах; за финальным турниром чемпионата мира FIFA по футболу –

38 млрд., а Игры Олимпиад, которые транслируются в 220 стран, смотрят 36 млрд. зрителей» [Кыласов, 2010а: 21].

Такое интенсивное развитие спорта и олимпийского движения требует осмысления с позиций *гуманизма*. В современном обществе происходят глубокие, фундаментальные изменения. Они связаны со стремлением не только провозгласить, декларировать, но и *практически реализовать* идеи гуманизма. Идея гуманизации, «очеловечивания» системы общественных отношений, разных сфер деятельности людей лежит в основе большинства тех социальных программ обновления, которые разрабатываются и реализуются в настоящее время [Казначеев, 1997; Моисеев, 1994, 1998; Раймерс, 1992; Рерих, 1990; Субетто, 1999 и др.].

Стремление воплотить в жизнь идеи гуманизма на современном этапе общественного развития переводит в практический план концепцию «*человеческого измерения*» процессов, явлений, событий, сфер социальной жизни. Речь идет об оценке их с точки зрения заключенных в них возможностей реализации общечеловеческих гуманистических идеалов и ценностей, преодоления барьеров и отчуждения между различными социальными системами, националистических и шовинистических предрассудков, а также о том, какую роль эти явления и события реально играют в современных условиях и каковы пути их «гуманизации», повышения гуманистического значения. В этой ситуации все более или менее значимые социальные институты подвергаются оценке с точки зрения *их гуманистической значимости*: в какой мере они адекватны ценностям гуманизма, содействуют реализации этих ценностей.

Современный спорт и олимпийское движение, учитывая их все более важную роль в современном обществе, безусловно, также должны быть оценены позиций гуманизма.

Решение данной задачи предполагает ответ на широкий круг вопросов:

◆ Способен ли спорт воспринимать и воплощать в жизнь гуманистические идеалы, имеющие общецивилизационную, универсальную и непреходящую значимость?

◆ Какова гуманистическая ценность современного спорта?

◆ Содействует ли процесс его необычайно широкого развития, вовлечения в свою сферу миллионов людей нашей планеты формированию и развитию свободной, активной, творческой, разносторонней и гармоничной личности, гуманных человеческих отношений?

◆ Какое воздействие спорт оказывает на духовную (нравственную, эстетическую, интеллектуальную) культуру человека?

◆ Какова гуманистическая ценность различных видов, форм, моделей современного спорта, например спорта высших достижений?

◆ Как можно оценить гуманистическую значимость современного спорта, если его сопоставить в этом плане с другими элементами современной культуры, например с искусством?

◆ Удалось ли современному олимпийскому движению добиться практической реализации тех гуманистических идеалов и ценностей, связанных со спортом, которые были провозглашены основателем этого движения Пьером де Кубертенем?

◆ Каково отношение подрастающего поколения к гуманистическим идеалам олимпизма?

◆ Существует ли возможность гуманизации современного спорта, повышения его духовно-нравственной ценности, укрепления связи с искусством и другими сферами культуры?

◆ Каковы пути, средства и методы решения данной проблемы и т. д.

Процесс все усиливающейся девальвации нравственных и других духовных ценностей в сфере современного спорта, особенно спорта высших достижений (все более часто встречающиеся случаи грубости и даже жестокости спортсменов, нарушения ими норм нравственности, потребительского отношения к спорту и т. д.) придает особую актуальность этим проблемам.

Ряд острых вопросов относительно гуманистической ценности современного спорта и олимпийского движения поднимают новые социальные концепции устойчивого развития и культуры мира.

С концепцией *устойчивого развития* связан, например, вопрос о том, как сочетать голод, болезни и отсутствие элементарного образования в странах третьего мира и роскошные конькобежные центры, корты для гольфа или дороги для мотоспорта. Или в более общем плане:

- являются ли первостепенными потребности, удовлетворяемые через спорт;
- может быть, их можно отодвинуть на задний план по сравнению с другими, более важными потребностями;
- относятся ли спортивные достижения к числу наиболее важных характеристик качества жизни населения;
- какое (позитивное или негативное) влияние спорт (в первую очередь спортивные сооружения и проводимые на них спортивные соревнования) оказывает на окружающую среду и др.

Не менее важные проблемы относительно спорта и олимпийского движения поднимает концепция *культуры мира*:

- ◆ содействует ли и в какой мере процесс интернационализации спорта реализации таких фундаментальных гуманистических ценностей, связанных с культурой мира, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, толерантность, ненасилие и др.;
- ◆ способен ли спорт воспринимать эти культурные ценности, содействовать их формированию и развитию;
- ◆ в какой мере, насколько эффективно он действительно выполнял и выполняет ли эту функцию;
- ◆ не оказывает ли соперничество, принимающее особенно острые формы в международном и олимпийском спорте, негативное влияние на те цели и задачи, которые призвана решать культура мира и др. [Столяров, 2011з].

Важно учитывать также, что социальная политика международного спортивного и олимпийского движения оказывает существенное, все более усиливающееся и не всегда позитивное воздействие на *отечественный спорт* – характер этого спорта, систему его идеалов и ценностей и т. д. [Аршуруни, 2001; Васин, 1999; Виноградов, 1998, 1999; Гуськов, 1999; Егоров, 1996а; Исаев, 2002; Ратнер, 2000; Родиченко, 2004; Сараф, 1998а; Холщевникова, 1997, 2000 и др.]. Поэтому для нашей страны вопросы о том, какую социальную направленность должно иметь и имеет олимпийское движение, какие социальные функции оно, равно как и международный спорт в целом, должно выполнять и выполняет, имеют важное не только теоретическое, но и практическое значение.

Ряд сложных и актуальных проблем современного олимпийского движения связан с концепцией олимпизма, которая была разработана Кубертенем много лет тому назад и предусматривала гуманистическую ориентацию данного движения. Но прошло более 100 лет с момента рождения современных Олимпийских игр. Поэтому, как пишут авторы книги «Основы олимпизма», возникают вопросы: «Как сегодня мы должны относиться к концепции Олимпизма Пьера де Кубертена? Является ли Олимпийская семья по-прежнему социальным и гуманитарным движением? Продолжает ли движение быть проводником социального прогресса и остаются ли культура и образование, столь высоко ценимые Кубертенем, все еще значимыми чертами олимпийской программы XXI века? Поддерживают ли НОК и страны, принимающие Олимпийские игры, образовательную реформу – и если да, то руководствуются ли они при этом кубертеневской концепцией Олимпизма? Не вытеснены ли идеалы Кубертена растущей всемирной спортивной индустрией и замещением олимпийских педагогов олимпийскими консультантами? Не превратились ли эти идеалы в приманку для больших денег?» [Миа, Гарсиа, 2013: 165].

Таковы основные факторы, определяющие необходимость осмысления актуальных социальных проблем современного спорта и олимпийского движения с позиций гуманизма.

В более широком плане требуется *гуманистическая теория спорта*, в которой на основе диалектической методологии дается анализ всего комплекса проблем гуманистической

оценки спорта. Такая теория в течение многих лет разрабатывается автором данной книги [Столяров, 1980б, 1981, 1982б, 1984а, 1988а, б, д, и, 1989а, б, в, 1990б, в, г, 1996а, 1997б, г, 1998а, в, ж, 1999а, 2000а, б, в, 2001а, г, д, 2002а, 2003а, 2004а, г, 2005а, б, д, 2006а, в, 2007а, ж, 2008а, б, 2009а, б, в, д, 2010б, е, ж, з, л, 2011б, в, е, з, и, 2012б, в, г, 2013а, б, в, г, ж, з, и, м, 2014а, б, в; Stolyarov, 1977, 1978а, б, с, 1980а, d, 1983а, b, 1984а, b, с, 1985а, b, с, 1988, 1990а, b, 1991а, b, 1993, 1997б, с, 1998, 2002, 2004, 2005, 2006, 2009, 2013 и др.]. Отдельным аспектам гуманистической теории спорта посвящены диссертации и публикации его учеников.

Главная особенность данной теории – гуманистическая *парадигма*, ориентирующая на такой подход к изучению спорта, при котором он рассматривается как *сфера и средство реализации гуманистических идеалов и ценностей*, касающихся личности и социальных отношений.

Следовательно, на переднем плане здесь находится не спорт, а *интересы, потребности, личность человека и человеческие отношения; спорт рассматривается лишь как средство, призванное содействовать формированию и развитию свободной, активной, творческой, гармонично и разносторонне развитой личности, гуманных человеческих отношений/*

Такая парадигма гуманистической теории спорта прямо противоположна той ориентации, которая преобладает в научном исследовании спорта. Усилиями специалистов различных научных дисциплин – естественнонаучных, педагогических, психологических и др. – разработана и применяется на практике теория спорта, «стержневым разделом» которой является *«концепция об основном содержании и формах оптимального построения подготовки спортсмена к высоким достижениям в спорте, наиболее существенных закономерностях, путях и условиях спортивного совершенствования»* [Матвеев, 1997: 49]. Значит, эта теория ориентирована на то, чтобы дать научное обоснование путям отбора людей, которые наиболее пригодны для успешного выступления в том или ином виде спорта, средств и методов их спортивной подготовки, такой модификации их телесности, физического состояния и психики, которая обеспечивает успешное выступление, достижение предельно высоких результатов в этом виде спорта.

При такой ориентации теории спорта на первом плане находится научное обоснование форм и методов модификации телесности, физического состояния и психики человека с целью обеспечить наиболее эффективное решение спортивных задач или каких-то других, связанных со спортом задач – политических, экономических и т. п. Из этого следует, что в основе данной теории лежит *технократическая парадигма*, поскольку человек (*причем не только его тело, но и его психика, все существо человека*) *выступает не как цель, а как определенное средство решения указанных задач.*

Цель гуманистической теории спорта состоит в том, чтобы дать научное обоснование путей, форм и методов реализации в спорте и посредством спорта гуманистических ценностей. Для этого необходимо решить как минимум следующие основные задачи:

✓ определить гуманистический *потенциал* спорта, его различных видов, моделей, исторических форм, присущие им *возможности* влияния на личность и социальные отношения людей, использования в тех или иных социально значимых целях и т. д.;

✓ изучить *реальную гуманистическую ценность* спорта, его различных видов, моделей, исторических форм (содействуют ли они и в какой мере формированию и развитию свободной, активной, творческой, гармоничной и разносторонней личности, гуманных человеческих отношений и т. д.);

✓ выявить *факторы*, содействующие негативным явлениям спорта и препятствующие реализации его гуманистического потенциала;

✓ выяснить возможность и наметить конкретные пути *повышения* гуманистической ценности спорта (каким образом придать спорту такое содержание, такую ориентацию, чтобы повысить его гуманистическое значение).

Эти вопросы правомерно ставить и обсуждать применительно не только к спорту вообще, но и к спорту на различных этапах общественного развития. В отношении *современного* спорта они рассматриваются и решаются в рамках разработанной автором *теории гуманизации современного спорта*. Данная теория ставит своей целью обосновать *необходимость* и определить основные *формы и методы* гуманизации современного спорта [Столяров, 1998ж, 2001 г, д, 2002а, б, 2004а, г, 2005в; Stolyarov, 2002, 2004, 2005, 2006 и др.].

Важное значение в гуманистической теории спорта придается анализу комплекса проблем оценки с позиций гуманизма социокультурного значения различных *разновидностей и видов* спорта. Применительно к разновидностям спорта особенно важное значение имеет гуманистический анализ *детского* спорта. В связи с наблюдаемым в настоящее время интенсивным вовлечением детей в спортивную деятельность (в том числе в спорт высших достижений) серьезного внимания заслуживают не только проблемы отбора и оптимальной подготовки их для успешного выступления в определенном виде спорта, но также (и даже в первую очередь) проблемы воздействия спорта на личность и социальные отношения детей, на процесс их воспитания и социализации, тех факторов, которые определяют характер и степень этого воздействия, форм и методов, обеспечивающих оптимальный позитивный эффект такого воздействия. Именно эти проблемы должны быть приоритетными, во-первых, потому, что речь идет о детях, о подрастающем поколении, а от того, каким оно будет, зависит будущее всего общества. Во-вторых, все те негативные явления, которые в той или иной степени могут быть и реально присущи спорту, способны нанести особенно существенный вред именно детям [Даугс, Эмрих, Игель, 1998; Столяров, 2006а, 2007б, ж, 2011и; Baumann, Haimerl, 1995; Bona, 2001; Court, 1988; Grupe, 1984; Kaminski, Mayer, Ruoff, 1984; Kinder... 1998; Lee, Cockman, 1995; Magill et al., 1982; Meinberg, 1984; Puhse, Zahn, 1995; Sports... 1990 и др.].

Из видов спорта наибольший интерес имеет гуманистическая оценка наиболее популярного вида спорта – футбола:

- ◆ Что представляет собой футбол как социокультурный феномен?
- ◆ Способен ли он воспринимать и воплощать в жизнь гуманистические идеалы, имеющие общецивилизационную, универсальную и непреходящую значимость?
- ◆ Какова его значимость в этом плане на различных этапах общественного развития?
- ◆ Какова гуманистическая ценность современной разновидности футбола? Содействует ли процесс его необычайно широкого развития, вовлечения в свою сферу миллионов людей формированию и развитию свободной, активной, творческой, гармоничной личности, гуманных человеческих отношений?
- ◆ Какое воздействие активные занятия футболом, а также наблюдения за футбольными матчами оказывают на духовную (нравственную, эстетическую, интеллектуальную) культуру человека?
- ◆ Какова гуманистическая ценность футбола в рамках спорта высших достижений и «спорта для всех»?
- ◆ Как можно оценить гуманистическую культурную значимость футбола, если его сопоставить в этом плане с другими элементами современной культуры, например с искусством?
- ◆ Каково отношение футболистов, тренеров, зрителей к духовно-нравственным и эстетическим ценностям?
- ◆ Каковы причины все более ярко проявляющейся в современном футболе (особенно в рамках спорта высших достижений) девальвации духовно-нравственных ценностей?
- ◆ Существует ли возможность гуманизации, повышения духовно-нравственной ценности футбола, укрепления его связи с другими сферами культуры?
- ◆ Каковы пути, средства и методы решения данной проблемы и т. д. [Самусенков, Столяров, 2000: 5].

Указанные проблемы, составляющие предмет гуманистической теории спорта, разработаны значительно слабее проблем теории спортивного отбора и спортивной подготовки. Во многом это объясняется тем, что иногда эти гуманистические проблемы не включаются в число *главных, основных* проблем теории спорта, а иногда и вообще *исключаются* из сферы ее рассмотрения.

Напомню в связи с этим еще раз, например, ту характеристику теории спорта, которую дает известный специалист в области этой теории Л.П. Матвеев: «*Теория спорта есть обобщающая отрасль научного знания, призванная отображать сущность спорта, общие закономерности его функционирования и дальнейшего развития в обществе; при этом ее стержневым разделом является концепция об основном содержании и формах оптимального построения подготовки спортсмена к высоким достижениям в спорте, наиболее существенных закономерностях, путях и условиях спортивного совершенствования*» [Матвеев, 1997: 49]. Ни в этой краткой характеристике проблем теории спорта, ни в развернутом изложении ее проблем [Матвеев, 1997: 51–59] нет даже упоминания отмеченной выше гуманистической проблематики.

Некоторые аспекты этой проблематики ставятся и обсуждаются в таких науках, как спортивная педагогика, социология и психология спорта. Я имею в виду, например, такие вопросы: интересы, потребности, ценностные ориентации спортсменов; влияние спортивных соревнований и подготовки к ним в различных видах спорта на личность спортсмена; социализация, самосознание и самоутверждение личности в спорте; отчуждение спортсмена и манипуляция его личностью; основные направления, формы и методы воспитания спортсменов, «спортивного» воспитания и т. д.

Отдельные аспекты анализа спорта с позиций гуманизма обсуждаются на различных, в том числе международных, конгрессах, конференциях, симпозиумах.

К их числу относятся например, семинар «Гуманистические ценности спорта» в Варшаве [Humanistyczne wartosci... 1978], международный семинар «Спорт и гуманизм» в Готенба (Япония) [Sport and Humanism, 1988], международный конгресс «Спорт и международное взаимопонимание» в Хельсинки [Sport and International Understanding, 1984], международная конференция «Спорт, культура, общество. Международные, исторические и социологические перспективы» в Глазго [Sport, Culture, Society. International... 1986], международная конференция «Воспитание и спорт в целях культуры мира» в Париже [World Conference... 1999] и др.

Данная проблематика анализируется в коллективных трудах ученых: «Спорт и международные отношения» [Sport and International Relations, 1978], «Культурные ценности спорта» [Kulturowe wartosci... 1981], «Мир и взаимопонимание посредством спорта» [Peace... 1989]; «За гуманизм спорта» [For a humanism... 1994], «Спорт. Олимпизм. Гуманизм» [Спорт. Олимпизм. Гуманизм, 1994, 1998], «Гуманитарные основы кинантропологических исследований» [Humanitni základy... 2001] и др.

Значительное внимание исследователи уделяют проблемам социального смысла и значения *детского спорта* [Даугс, Эмрих, Игель, 1998; Baumann, Haimerl, 1995; Bona, 2001; Brettschneider, Brautigam, 1990; Court, 1988; Grupe, 1988b; Kaminski, Mayer, Ruoff, 1984; Lee, Cockman, 1995; Lee, Cook, 1990; Magill et al., 1982; Meinberg, 1984; Performance Sport... 1973; Puhse, Zahn, 1995; Sports and Physical Education for Children... 1990; Telama, 1985; Watson, Collis, 1982 и др.].

Обсуждению этих проблем посвящен ряд международных семинаров и симпозиумов [например, De-Knop, Engström, Skirstad, Weiss M.R., 1996; Groll, Strohmeyer, 1970; Howald, Hahn E., 1982; Kinder... 1998], специальные выпуски журнала «Review» СИЕПС [Review... 1985] и журнала «International Review for the Sociology of Sport» Международного комитета социологии спорта [Youth Sport... 1997], том материалов Олимпийского научного конгресса [Weiss M.R., Gould, 1984], а также сравнительные международные социологические исследо-

вания [например, Krotee, Blair, Naul, Neuhaus, Hardman, Komuku, Matsumura, Numminen, Jwo, 1994].

Целостное представление о состоянии разработки проблем анализа спорта с позиций гуманизма дают сборники тематических серий «Духовность. Спорт. Культура», «Спорт, духовные ценности, культура», «Гуманистическая теория и практика спорта», «Гуманистика соревнования: теория и практика гуманизации соперничества», «Спорт, спартианское движение, культура мира». Эти сборники, включающие в себя статьи ученых разных стран, подготовлены автором и изданы Гуманитарным центром «СпАрт» ГЦОЛИФК в 1996–2007 гг. [Гуманистика соревнования, 2002, 2003, 2005; Гуманистическая теория... 2000а, б, в; Духовность. Спорт. Культура, 1996а, б, 1997а, б; СпАрт (Духовность. Спорт. Искусство), 1996; Спорт, духовные ценности, культура, 19987, 1998а, б, в, г, д, е, ж, з].

Исследователи отмечают огромную *сложность* анализа социальных проблем спорта и *недостаточную изученность* проблем его социального значения спорта.

Финский социолог П. Сеппянен в своем выступлении на международном конгрессе «Спорт и международное взаимопонимание», касаясь лишь одной из этих проблем – социального значения международного спорта, заметил, что до сих пор «почти отсутствуют серьезные исследования в этой области... на самом деле мы очень мало знаем об эффекте воздействия спорта на взаимопонимание между народами. Мы лишь знаем, что спортивный обмен между нациями является очень широким и все возрастающим феноменом. Мы также знаем, что большая часть этого обмена ограничена большим спортом и сопутствующим ему зрительским спортом, что все увеличивается освещение спорта в средствах массовой информации. В дополнение к этому мы знаем, что спортивные команды имеют особые привилегии в посещении и посещают такие места, которые недоступны обычным туристам. В журналах и газетах время от времени появляются сообщения о межнациональных свадьбах и дружеских связях между отдельными спортсменами. Но наши знания крайне ограничены относительно социальных функций спорта в международных отношениях» [Seppänen, 1984a: 58]. Другой социолог спорта П. Макинтош в докладе на данном конгрессе также отметил, что вопрос о том, каким образом спорт влияет на международные конфликты, до сих пор не решен и необходимы дальнейшие исследования в поисках ответа на данный вопрос [McIntosh, 1984a: 283].

Такая оценка в настоящее время во многом справедлива в отношении проблемы социального значения не только международного спорта, но и спорта в целом, а также олимпийского движения.

Актуальность глубокого осмысления современного спорта и олимпийского движения определяется и тем, что по поводу их социального значения высказывается много некачественных и необоснованных суждений. В частности, как справедливо отмечал Ф. де Вахтер, нередко «со спортом связывают слишком много нереалистических надежд; в результате неизбежное разочарование становится все более сильным, а критика спорта – все более простым делом» [Wachter, 1983: 255].

В данной монографии автор, опираясь на результаты своей многолетней (с 1972 г.) разработки гуманистической теории спорта, анализирует комплекс актуальных социальных проблем современного спорта и олимпийского движения. Вместе с тем ставится задача дать по возможности полное представление о различных подходах к их решению. Этим стремлением автора объясняются многочисленные ссылки в тексте на публикации отечественных и зарубежных авторов по обсуждаемым социальным проблемам современного спорта и олимпийского движения.

Как показывает аналитический обзор публикаций, многие их авторы обращают внимание на множество нерешенных *теоретико-методологических проблем*, связанных с понятийным аппаратом, оценкой и объяснением этих социальных проблем.

Вследствие этого не удастся собрать необходимые доказательства, чтобы продемонстрировать и адекватно оценить его социальную значимость («пользу») [Bailey, 2005; Bloyce, Smith, 2010; Collins, Henry, Houlihan, Buller, 1999; Donnelly, Darnell, Wells, Coakley, 2007; Long, Sanderson, 2001; Tacon, 2007]. Применительно к данной проблеме указывается на «отсутствие понимания процессов и механизмов, которые либо оказывают, либо должны оказывать определенное воздействие или приводить к определенным результатам» [Coalter, 2007: 2]. Подчеркивается необходимость инновационных методов ее решения [Kau, 2009].

Поэтому в монографии особое внимание обращается на *методологию, методологические принципы* анализа социальных проблем спорта и олимпийского движения, подчеркивается необходимость решения этих проблем с позиций *диалектического метода*.

Такой подход основан на том, что, как обосновано в ряде публикаций, эффективное решение любых социальных проблем невозможно без учета положений и принципов этого метода [Зиновьев, 1962, 2000, 2002а, б, 2006; Столяров, 1973, 1975, 1976, 1983, 2011и, 2013 м, 2014в; Столяров, Ибрагимов, 2012; Столяров, Ибрагимов, Андреева, 2013; Stolyarov, 1971, 1976, 1980е, 2013 и др.].

I. Понятийный анализ спорта

Цель данной книги – гуманистический анализ актуальных социальных проблем современного спорта и олимпийского движения.

Такой, равно как и любой другой, теоретический анализ может быть эффективным лишь в том случае, если спорт предварительно выделен как *особый, специфичный, дифференцированный от других объект данного анализа*. Как обосновывается в логике и методологии теоретического исследования такое выделение объекта исследования осуществляется на основе введения соответствующих *понятий*. В данном случае имеются в виду понятие «*спорт*» и комплекс непосредственно связанных с ним других понятий.

Поэтому прежде чем непосредственно приступать к постановке и анализу актуальных социальных проблем современного спорта целесообразно сначала выяснить, что представляет собой спорт, чем он отличается от других социальных явлений.

1. Проблема определения сущности и специфики спорта

Спорт – необычайно сложный и многосторонний социальный феномен. Поэтому существуют различные точки зрения на его природу, специфику: «Каждый по-своему понимает такое явление, как спорт, у каждого есть «свое» понятие о спорте, причем эти представления зачастую могут довольно-таки отличаться друг от друга» [Майнберг, 1995: 204].

Различные интерпретации спорта

По-разному спорт понимается не только в обыденном сознании, но и в научных публикациях. Приведем для иллюстрации несколько характеристик спорта в энциклопедиях и словарях:

◆ «Спорт – универсальная форма рекреации, одно из важнейших средств самоутверждения» [Encyclopedia Britanica, 2000];

◆ спорт – «деятельность в свободное время, целью которой является стремление человека к физическому совершенству, участию в состязаниях и подготовке к ним в соответствии с определенными правилами и установками, дающей возможность в дальнейшем стать спортсменом-профессионалом» [Encyclopedie thematique... 1990];

◆ спорт – «любая деятельность или опыт, который доставляет удовольствие или отдых. Эта активность в некоторой степени требует сильного физического напряжения и подчиняется ряду правил» [Webster's... 1958];

◆ «Спорт – игровое состязание или другое приятное времяпрепровождение, требующее некоторого мастерства и определенной физической тренировки» [The World Book... 2000];

◆ спорт – «всякая физическая деятельность, имеющая характер игры и предполагающая борьбу человека с самим собой, с другими людьми или с силами природы» [Манифест о спорте... 1971: 11].

◆ спорт – «специфическая соревновательная деятельность, где интенсивно используются формы занятий физическими упражнениями с целью обеспечения человеку или коллективу совершенствования морфофункциональных и психических возможностей, концентрированно отраженных в высоком результате» [Определения... 1971];

Близкие друг другу определения спорта даются в Советском энциклопедическом словаре и в «Толковом словаре спортивных терминов»:

• «Спорт – составная часть физической культуры, средство и метод физического воспитания, система организации, подготовки и проведения соревнований по различным комплексам физических упражнений» [Советский энциклопедический словарь, 1980: 1269];

• спорт – «составная часть физической культуры; средство и метод физического воспитания человека; соревновательная деятельность, подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения, связанные с этой деятельностью» [Толковый словарь... 1993: 278].

Понятию «спорт» даются и другие определения [их обзор см. Гуджер, 2005; Доклады... 2007; Евстафьев, 1980, 1985; Материалы Всесоюзного симпозиума... 1974; Столяров, 1984в, 1998и, 2002 г, 2004в, 2007д, е, 2010в, 2011и, 2013б, д, к, л; Столяров, Баринов, 2009а, б, 2011и; Столяров, Баринов, Орешкин 2009, 2012; Столяров, Фирсин, Баринов, 2012; Meier, 1981].

Трудности решения проблемы и пути их преодоления

Трудность решения обсуждаемой проблемы связана уже с тем, что под спортом, как правило, понимается комплекс совершенно различных явлений, в которых казалось бы трудно

найти что-то общее. Существуют разнообразные виды и формы спорта: массовый спорт («спорт для всех»), спорт высших достижений, спорт для любителей, спорт для наживы, «народный» спорт, спорт для элиты, школьный спорт, спорт для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), спорт для реабилитации и т. д. В разных регионах и странах спорт имеет свои особенности. Определенные его качества изменяются в ходе исторического развития. Особенно существенные изменения спорт претерпевает в последнее время. Наблюдается все более увеличивающийся процесс его дифференциации. Данная ситуация дает повод для различного отношения к содержанию понятия «спорт».

Некоторые исследователи полагают, что в настоящее время требуется существенное уточнение данного понятия: «Представители спорта и науки о спорте в равной степени единыдушны в том, что спорт за прошедшие годы прошел процесс увеличивающейся дифференциации и переживает его до сих пор. Будучи когда-то таким обозримым и прозрачным, в настоящее время мир спорта уступил место почти необозримому многообразию, которое не позволяет говорить о едином понимании термина «спорт». *Общепринятое понимание спорта больше не соответствует разнообразию спортивного ландшафта. Настоятельно необходимым является новое определение, для того чтобы отразить ощутимые проблемы идентификации современного спорта* [Schulz. Allmer, 1988: 126].

Отмечается трудность определения понятия «спорт»: «Спорт не поддается простому определению, так как включает в себя множество самых разнообразных видов деятельности, часто не имеющих ничего общего... Спорт – это собирательный термин, и в настоящее время он включает множество несопоставимых между собой форм деятельности» [Arnold, 1978: 45].

Вместе с тем различные интерпретации спорта дают повод некоторым исследователям [см., например: Fielding, 1976: 125; Gallie, 1956: 167] относить понятие «спорт» к числу «принципиально дискуссионных» нормативных понятий, т. е. таких понятий, которые якобы вообще не поддаются уточнению. Однако вряд ли можно согласиться с признанием таких понятий. В моих публикациях изложены инновационные логико-методологические принципы определения понятий:

а) учет *эффективности* определений;

б) разграничение их *содержательного* и *терминологического* аспектов;

в) введение и анализ *системы понятий* с целью по возможности наиболее полно выделить, охарактеризовать и дифференцировать различные явления изучаемой области [Столяров, 1984 г, 1985, 1986а, б, 1997а, г, 1998б, 1999б, 2004б, 2007 г, д, е, 2010в, 2011 г, и, 2013д, л].

Эти принципы, позволяющие уточнять и дискуссионные понятия, используются в данной монографии, в том числе при введении понятия «спорт».

Прежде всего следует отметить, что при всех разногласиях в понимании спорта большинство исследователей (особенно отечественных) к числу наиболее существенных признаков спорта относит *соревнование (соперничество)*.

Вот некоторые примеры такого подхода к пониманию спорта и спортивной деятельности:

- «Спорт немислим без соревнований и состязаний, которые включены в саму его природу, внутренне присущи ему» [Алексеев, Гостев, Курамшин, Лотоненко, Лубышева, Филимонова, 2013: 71].

- «Соревнование предопределяет специфику спорта как особой сферы деятельности... сфера спорта – специализированная социально-организованная система, которая образовалась вокруг соревнования (соревновательных проявлений)» [Брянкин, 1983: 5, 69].

- «Спорт – это прежде всего соревнование... Спорт – соревновательная деятельность» [Визитей, 1986: 39].

- «В настоящее время формальным признаком, отличающим спорт от других явлений, принято считать наличие соревновательной деятельности...». «Сделать хорошо – значит сделать лучше другого, оказаться первым, показать себя первым. Для доказательства такого пре-

восходства создается специальная сфера, ядром которой является соревнование, организованное соперничество. Эта сфера получила название – спорт» [Красников, 1989: 4; 2003: 36].

- «Характерной особенностью спорта является то, что он не мыслим без соревнований и состязаний. Последние включены в самую его природу, внутренне присущи ему. Он утратил бы свой смысл, если бы не было соревнований» [Кучевский, 1972: 5].

- «Спорт – ...соревновательная деятельность, подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения, связанные с этой деятельностью» [Толковый словарь... 1993: 278].

- «Спорт представляет собой деятельность, базовой (ядерной) сущностью которой являются спортивные соревнования» [Чернов, 1984: 20].

- «Идея борьбы или продолжительного усилия составляет главную сущность спорта. Эта идея означает непереносимое стремление сделать больше или лучше того, что уже было сделано другим или самим действующим лицом, иначе говоря: улучшить, сравняться, превзойти или победить, смотря по тому, что является объектом усилия» [Эбер, 1925: 9].

- «Уникальность положения человека в спорте состоит в том, что это единственная официальная сфера социальной деятельности, которая требует от индивида прежде всего вступить с другим индивидом в соревнование, правила которого оговорены заранее, и стремиться в этом соревновании выиграть» [Филимонова, 2004: 206].

В связи с изложенным выше целесообразно сначала дать анализ соперничества.

2. Соперничество

Соперничество относится к числу таких социальных феноменов, которые необычайно широко представлены в жизни как современного человека, так и людей в прошлом.

Место соперничества в жизни людей

Уже на ранних этапах истории человеческой культуры, развития социальной жизни имеют место специально организованные или стихийно складывающиеся соревнования. К их числу относятся, например, обряды инициации (получение юношами статуса взрослых членов социальной группы), обычно включающие в себя четко организованные соревновательные процедуры.

Историки обращают внимание на то, что соревновательность выступала как особо важная черта социальной жизни на протяжении целых эпох: «Принцип состязательности является одним из ведущих для логико-риторической культуры, то есть для громадного временного периода – Древняя Греция, Средневековье, Возрождение, культура барокко и классицизма – вплоть до индустриальной эпохи» [Аверинцев, 1989: 11]; «Состязательность вошла в плоть культуры "бунтарского века" (XVII в.) России. Состязаются и авторы, и культурные аксиомы» [Панченко, 1984: 166].

Ярчайшим примером в этом отношении является Древняя Греция. Идеалом для греков был лозунг, провозглашенный в поэмах Гомера: «Быть всегда впереди, быть лучше других» ("αἰεὶ ἀριστευεῖν καὶ ὑπεῖροχον ἐμ-ῖνεναι ἅλλοι"). Такой девиз отец Ахиллеса сформулировал для своего сына [Билинский, 1998: 318; Хёйзинга, 1992: 80].

Такая установка ориентировала греков на постоянное соперничество [Античная агонистика... 2002; Билинский, 1998; Самойлов, 1998; Karatassakis, 1980a]. Дух состязания пронизывал все сферы жизни Древней Греции, в том числе и систему воспитания подрастающего поколения.

◆ «У греков было принято состязаться во всем, что заключало в себе возможность борьбы» [Хёйзинга, 1992: 90].

◆ «Вся жизнь греков, вся эллинская культура проникнута соревновательным, агональным началом (*агон* по-гречески – борьба, состязание). Страна, подарившая миру Олимпийские игры, почитала Агон как божество. Его изображение было выставлено в Олимпии в V веке до нашей эры» [Зайцев, 1985].

◆ «В Древней Греции элемент соревнования не ограничивался лишь сферой спортивной культуры. Он присутствовал также в сфере духовной и интеллектуальной культуры. Перефразируя одно из выражений Фалеса, который утверждал, что боги охватывают всю природу, и относя это к сфере греческой культуры, можно сказать, что дух агона (*panta agonon plere*) проникал всюду, что весь мир этой культуры был пронизан соревнованиями, которые распространялись если не на все, то, бесспорно, на наиболее важные, основные и доминирующие сферы духовной, интеллектуальной и художественной активности, включая даже простую крестьянскую и ремесленную работу. Дух соревнования (берущий начало в поэмах Гомера героической эпохи) правил бал не только на спортивных стадионах Олимпии – главных Панэллинских игр, но также в театрах, одеонах, в агоре, во время конкурсов поэзии, в школах софистов, ораторов и философов» [Билинский, 1998: 323–324].

Соперничество сыграло важную роль в развитии не только культуры Древней Греции, но и европейской культуры в целом [Druon, 1982].

Современный мир в своем отношении к соревнованиям напоминает Древнюю Грецию: агональный дух, дух соперничества в настоящее время захватил не только сферу спорта, но и все другие стороны жизни людей – экономику, политику, искусство, образование и т. д.

Несмотря на столь важное значение и широкое распространение соперничества и связанных с ним явлений – соревновательных отношений, агонального поведения и т. п. – редко предпринимаются попытки теоретического осмысления этих феноменов на основе введения адекватного понятийного аппарата.

Поэтому возникает необходимость его анализа.

Понятие соперничества

В одной из немногих работ, специально посвященных анализу соревнования (состязательности), оно характеризуется следующим образом: «Состязательность – процесс столкновения и последующего соперничества двух или более сторон, процессов, явлений, результатом которого может стать либо возникновение новой формы соперничества, либо взаимобмен между ними и, как следствие, переход системы «сторона один – сторона два» на новое качество» [Данилов, 2007: 10]. Данное определение во многом является тавтологичным.

Наиболее часто соревнование рассматривается как одна из форм *социальной оценки на основе сравнения* результатов деятельности человека с определенным стандартом, в качестве которого может выступать другой человек, группа, прошлая деятельность того же индивида или некоторый идеализированный уровень деятельности [см., например, Social Problems... 1976: 14].

Иллюстрацией такого подхода является характеристика соревнования в работах Н.Н. Визитей [Визитей, 1979, 1980, 1986, 2006, 2009].

- «Соревнование в качестве обязательного момента предполагает *сравнение*... Человек, сравнивая себя с чем-то, не может оставаться безразличным к процессу и результатам этого сравнения, оно всегда имеет для человека определенный смысл, оно неизбежно так или иначе эмоционально окрашивается. Можно сказать, что любое сравнение, поскольку оно человеческое сравнение, всегда «делает вывод»... Но *сравнение, которое делает вывод, есть соревнование*. Таким образом, *настолько же, насколько любое соревнование сравнивает, настолько же любое сравнение проводит соревнование*» [Визитей, 1980: 97, 99].

- Необходимым моментом «любого акта самосознания человека» является «сопоставление себя с другим». В процессе такого сопоставления человек «никогда не может оставаться безразличным, индифферентным к разворачиванию и особенно к результату этого процесса... И одно, и другое (и процесс, и результат) неизменно остро эмоционально переживается, оценивается...». «*В любом акте человеческого самосознания есть сопоставление и есть оценивание этого сопоставления – по ходу его разворачивания и по его итогу*», а значит, есть и соревновательность: «Ситуация, в которой присутствуют указанные сопоставление и оценка, по внутренней сути своей является ситуацией соревнования» [Визитей, 2006: 90, 91, 101].

Н.Н. Визитей, ссылаясь на работы Аристотеля, Ф. Ницше и М.М. Бахтина, обращает внимание на многообразие «тех типов отношений, которые складываются при *сопоставлении* одного человека с другим [Визитей, 2006: 95]. И тем не менее *всякую процедуру сопоставления* одного человека с другим и оценки результатов этого сопоставления – *независимо от того, какие отношения, установки, реакции это вызывает* – он рассматривает как *соревнование*.

Однако в большинстве других публикаций, посвященных анализу соперничества (соревнования), как будет показано ниже, имеет место иной подход к пониманию этого социального феномена.

Ряд важных аспектов процесса соревнования (соперничества) выделяет и характеризует один из ведущих специалистов США в области социальной психологии спорта Райнер Мартенс в своей работе «Социальная психология и спорт» [Мартенс, 1979].

Прежде всего он указывает на отсутствие однозначного понимания понятия «соревнование»: «Соревнованию как научному понятию очень не повезло, так как в исследованиях этой области теория не играла почти никакой роли. Это привело к тому, что понятие "соревнование" не было строго определено ни концептуально, ни операционально. Соревнование причисляли и к процессу, и к специфическим типам поведения, и к поведенческим установкам, и к диспозициям, и к специфическим ситуациям» [Мартенс, 1979: 69].

По мнению Р. Мартенса, важно дифференцировать эти различные варианты использования термина «соревнование» и учитывать их взаимосвязь. В упомянутой работе он анализирует соревнование как *процесс*, который включает в себя четыре ступени (категории событий):

- объективную соревновательную ситуацию,
- субъективную соревновательную ситуацию,
- реагирование (результат деятельности),
- последствия.

Р. Мартенс рассматривает ряд определений *объективной соревновательной ситуации как* первой стадии процесса соревнования. Одно из них – «определение через поощрение» – характеризует соревнование как ситуацию, в которой поощрения распределяются неравномерно, с учетом результатов деятельности [Church, 1968]. В рамках этого определения ситуация соревнования противопоставляется ситуации сотрудничества: «В ситуации сотрудничества человек получает поощрение только вместе с остальными участниками; в ситуации же соревнования, если один или несколько участников получают поощрение, то оставшиеся не получают ничего» [Мартенс, 1979: 70–71].

По мнению Р. Мартенса, определение объективной ситуации соревнования через поощрение не позволяет полно охарактеризовать эту ситуацию. Оно недостаточно, так как «во многих так называемых соревновательных ситуациях трудно, а иногда и невозможно найти единые критерии распределения поощрения относительно субъективной ценности поощрений и относительно цели, которой надо достичь» [Мартенс, 1979: 71].

Для иллюстрации Р. Мартенс приводит такой пример. Допустим, вы – весьма средний игрок в теннис, но у вас появилась возможность сыграть с профессиональным теннисистом. Совершенно ясно, что выиграть вы не можете и что ваша цель совсем не в этом. Вы решаете про себя, что если сыграете сравнительно неплохо, то будете вполне удовлетворены, или что если вы выиграете два гейма в сете, то достигнете своей цели. При этом очевидно, что ваша цель и поощрение совсем другие, чем у вашего противника.

В связи с таким недостатком определения соревнования через поощрение, указывает Р. Мартенс, большинство исследователей, применяющих его, пользуются мало похожими друг на друга операциональными определениями ситуации. Кроме того, такое определение не позволяет объяснить, почему же возникает соревнование.

Сам Р. Мартенс предлагает при определении объективной соревновательной ситуации учитывать теорию социальной оценки [Festinger, 1954] и ряд экспериментальных исследований [Martens, Landers, 1972].

В указанной работе объективную соревновательную ситуацию он определяет как ситуацию, в которой «деятельность каждого участника сравнивается с помощью определенного стандарта с деятельностью хотя бы еще одного человека, знакомого с критерием сравнения и могущего оценить процесс сравнения» [Мартенс, 1979: 72].

Аналогичное определение Р. Мартенс дает и в статье «Соревнование – потребность в теории»: соревнование «есть процесс, в котором сравнение действий индивидов производится на основе некоторого стандарта, в присутствии по крайней мере одного лица, которому изве-

стен критерий сравнения и который способен оценить процесс сравнения» [Social problems... 1976: 14].

В качестве стандарта может выступать деятельность другого человека, идеализированный уровень выступления или же собственный результат человека, показанный в прошлом.

В отличие от Н.Н. Визитя Р. Мартенс не всякую процедуру сопоставления качеств (способностей) относит к числу соревновательных ситуаций.

«Основным признаком, отличающим соревновательную ситуацию от других ситуаций сравнения, является то, что критерий сравнения известен человеку, который оценивает результат выступления» [Мартенс, 1979: 72]. В соответствии с таким определением не все ситуации, обычно рассматриваемые как соревновательные, будут отнесены к таковым. Например, ее не будет, если *присутствующие не знают критерия сравнения*: «Вы можете стремиться побить собственный рекорд в прыжках в высоту, тренируясь с товарищами по команде, но если ни они, ни другие люди, присутствующие при этом, не подозревают о вашей цели, то соревновательной ситуации как таковой не будет». Указанное определение исключает из числа соревновательных ситуаций и сравнение выступления участника с результатом его предыдущего выступления *при отсутствии человека, дающего оценку*. Например, если кто-то упражняется в выполнении ударов в гольфе, делая по 10 попыток с разных мест и каждый раз считает, что улучшил свой результат на еще одно попадание в лунку, то такая ситуация не относится к числу соревновательных [Мартенс, 1979: 72].

Как отмечает Р. Мартенс, не все согласны с такими ограничениями ситуаций, относимых к числу соревновательных. Например, по мнению М. Шериф, состязание «не требует присутствия других лиц, так как человек может сам сделать так, чтобы его действия отвечали определенным требованиям, или достичь цели, которую он ставит перед собой, тренируясь в выполнении упражнения» [цит. по: Мартенс, 1979: 72]. Такое определение соревнования основным критерием соревновательности ситуации делает восприятие ее человеком, что, по мнению Р. Мартенса, приводит к субъективизму.

Вторая ступень соревнования – *субъективная соревновательная ситуация*. Склонность человека (его диспозицию) к поискам объективных соревновательных ситуаций Р. Мартенс называет *соревновательностью* или *состязательностью*. Она включает в себя целую группу мотивов, побуждающих человека участвовать или не участвовать в соревнованиях, и влияет на его оценку объективной ситуации состязания. Согласно данным экспериментальных исследований, указывает Р. Мартенс, состязательность тесно связана, а может быть, и является компонентом мотивации достижения, которая, в свою очередь, тесно связана с компетентностью, агрессивностью и склонностью к доминированию. Факторы мотивации достижения многочисленны. К их числу Р. Мартенс относит тревогу, боязнь неудачи, желание достичь высокой степени мастерства и компетентности среди окружающих, властвовать над другими людьми, стремление превзойти их достижения и т. д. Состязательность и мотивация достижения не только связаны, но и существенно отличаются друг от друга: «Мотивация достижения представляет собой обширную систему определения цели и не предполагает никакого конкретного способа ее достижения. Состязательность же подразумевает мотив достижения или успеха, а также то обстоятельство, что эта цель может быть достигнута в объективных соревновательных ситуациях. Таким образом, основное отличие состязательности от мотивации достижения заключается в том, что состязательность представляет собой склонность выбирать объективные соревновательные ситуации как способ достижения цели» [Мартенс, 1979: 77].

В подтверждение Р. Мартенс ссылается на работы М.Маер и Д. Шегрен [Maehr, Sjogren, 1971], а также Дж. Вероффа [Veroff, 1969].

После субъективной оценки соревновательной ситуации человек должен решить, будет ли он продолжать участвовать в состязании или нет, т. е. стремиться ли ему к участию в объективной соревновательной ситуации или избегать ее. Если человек принял решение участво-

вать в состязании, наступает третья ступень процесса состязания – *реагирование* человека. Оно проявляется на трех уровнях: физиологическом, психологическом и поведенческом и определяется как внутренними (способности человека и уровень его мотивации), так и внешними (погода, время, условия, обстановка соревнования, поведение противника и т. д.) факторами. Заключительная ступень процесса соревнования – *последствия* (положительные, отрицательные, а иногда, возможно, и нейтральные), вытекающие из сравнения деятельности человека с определенным стандартом. «Чтобы имело место соревнование, – пишет Р. Мартенс, – необходимы определенные условия и прежде всего – определенный уровень развития познавательной способности». Он ссылается на работу К. Шериф [Sherif С., 1976], согласно которой процесс соревнования требует от человека способности последовательно направлять свое поведение к достижению абстрактного стандарта или определенной цели. У детей эта способность проявляется в возрасте 3–5 лет [Greenberg, 1952; Heckhausen, 1967]. Р. Мартенс считает, что хотя соревнование не может начаться прежде, чем будет достигнут определенный уровень умственного развития, но это не значит, что в процессе социализации состязательность не формируется у ребенка младше трех лет [Мартенс, 1979: 76].

Соревнование как процесс, имеющий указанные ступени, Р. Мартенс отличает от *соревновательного поведения*. Последнее включает в себя: а) поиски объективных соревновательных ситуаций, что определяется диспозицией – состязательностью человека, и б) реакцию человека, когда он решил сравнить свое выступление с определенным стандартом, выработанным другим человеком (людьми). Соревновательное поведение имеет место в двух случаях: 1) когда человек сам ищет соревновательные ситуации и 2) когда человек непосредственно реагирует на них.

Р. Мартенс различает также *соревновательное поведение* и *соперничество*. При этом он ориентируется на то определение соперничества, которое дает М. Мид [Mead, 1961]. *Соперничество* – это поведение, направленное против другого лица, при котором человек стремится получить более благоприятную оценку своей деятельности, тогда как *соревновательное поведение* направлено на достижение определенной цели, а другие люди имеют второстепенное значение. Следовательно, соперничество направлено на людей, а соревновательное поведение – на достижение поставленной цели [Мартенс, 1979: 73–75].

Ряд важных аспектов соревнования как социального феномена характеризуют Дж. Лой и Гр. Хескет в статье под названием «Сущность агона: введение к исследованию агонального поведения» [Loy, Hesketh, 1984]. Соревнование рассматривается здесь в рамках анализа *сущности* (природы, основного содержания) *агона* («agon motif») и связанного с ним *агонального поведения* («agonetic behavior»).

Как отмечают авторы, термин «агональный» («agonal») ввел Я. Бурхардт (Jacob Burchardt). Он использовал его для описания одной из важнейших характеристик эллинской культуры. В последующем многие ученые рассматривали агон как феномен культуры и приводили исторические примеры агональных социальных систем. Так, Й. Хейзинга в книге «Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры» подробно анализирует агон, рассматривая его как состязание в виде игры, а игру и состязание в их «функции формирования культуры». По его мнению, «состязание и представление... не происходят *из культуры* как развлечение, а *предшествуют* культуре» [Хейзинга, 1992: 62]. Исходя из этого, особое внимание он уделяет соперничеству и агональному поведению в культуре Древней Греции.

Американский социолог А. Гоулднер дал анализ культуры эллинского общества в рамках широкого социологического исследования социальных систем, основанных на состязании. Он пишет, что основой эллинской культуры являлся «... активный поиск славы ради славы посредством соревновательных достижений» и отмечает, что «все это составляет так называемую состязательную систему, по сути систему мобильности или способ распределения пре-

стижа или социального статуса среди граждан: это, если хотите, – «игра», в которой не могут участвовать рабы или инородцы» [Gouldner, 1965: 45–46].

Анализу роли соперничества в культуре Древней Греции посвящены и другие публикации [Аверинцев, 1989; Античная агонистика... 2002; Билинский, 1998; Зайцев, 1985].

Агон и связанные с ним социальные феномены изучались и в других аспектах. Так, Р. Кайуа, известный французский социолог, описал агональные игры в своей работе «Игры и люди» [Кайуа, 2007].

У. Морфорд и С. Кларк разработали *общую модель агональных социальных систем*, элементами которой являются: 1) воин и общество, 2) подвиг и поиски славы, 3) культ героя, 4) честь и 5) индивидуализм. На основе этого выделяются основные черты обществ, основанных на соперничестве:

- в качестве основы классической агональной социальной системы выступает аристократическая воинственная элита;
- две черты характеризуют природу агона в рамках данной социальной системы: дух конкуренции и крайний индивидуализм;
- наиболее ярко эти черты проявляются в соревнованиях между равными соперниками, где основным состязанием является агональная война;
- основным источником мотивации для членов агональной системы является стремление к превосходству и достижению славы;
- усиление борьбы за индивидуальное превосходство в агональных ситуациях рано или поздно приводит к анархическому государственному устройству, что не свойственно этико-нравственной структуре агона [Morford, Clark, 1976].

Дж. Лой и Гр. Хескет считают, что модель агональных социальных систем, которую разработали У. Морфорд и С. Кларк, является «ограниченной и неполной», так как выделяет основные компоненты лишь классических или «чистых» агональных систем и неточно описывает основные процессы развития или динамику агональных систем, что затрудняет анализ и современных агональных систем и подсистем [Loy, Hesketh, 1984: 34]. Поэтому они предлагают более широкую социологическую модель агона, агонального поведения и агональной системы («agonal system»).

Прежде всего Дж. Лой и Гр. Хескет сравнивают определения терминов, используемых для обозначения этих социальных феноменов, которые даются в словаре Вебстера, с первоначальным значением этих греческих слов. В словаре Вебстера даются следующие определения:

- ◆ *Агон* («agon») – «конфликт характеров в драме».
- ◆ *Агонистический* («agonistic») – «1. делать конвульсивные усилия; бороться. 2. быть в агонии; испытывать сильную боль».
- ◆ *Агония* («agony») – «1. сильная душевная или физическая боль. 2. смертельные приступы. 3. конвульсивная борьба. 4. внезапные сильные эмоции: *агония радости*» [Webster's... 1958: 28].

Значение оригинальных греческих слов, приводимое в этом словаре:

- *Агон* («agon») – состязание.
- *Агонистический* («agonistikos») – подходящий для состязания («fit for contest»).
- *Агония* («agony») – борьба за победу.

Дж. Лой и Гр. Хескет употребляют термин «агон» в его первоначальном греческом значении. Он используется «для обозначения как специфического состязания или системы состязаний, так и в более широком смысле – для обозначения любой личностной борьбы за превосходство» [Loy, Hesketh, 1984: 35]. Аналогичное определение понятию «агон» дают У. Морфорд и С. Кларк [Morford, Clark, 1976: 163].

Исходя из такого определения, агон характеризуется как «активный поиск превосходства и борьбу за обретение славы посредством достижений в соревновательных ситуациях, в кото-

рых человек проявляет чувство собственного достоинства, нравственные качества, а иногда даже рискует жизнью». По своей сути агон предусматривает: «(1) сильный дух конкуренции и соревнования; (2) акцент на индивидуализм и (3) ярко выраженное стремление к достижению славы, и победы». Примером могут служить спортивные соревнования, охота, физические и словесные дуэли, война [Loy, Hesketh, 1984: 32].

На основе такого подхода Дж. Лой и Гр. Хескет предлагают общую модель агона, для которой характерны следующие основные черты, структурные элементы и процессы.

1. Поиск превосходства, как черта, присущая агону, может быть осмыслен в виде четырехступенчатой модели совершенствования человека:

- *совершенствование (becoming the best)* посредством подготовки и тренировки, чтобы превзойти всех остальных;
- *проверка совершенства (testing the best)* в процессе соревнования с равными соперниками и против них;
- *достижение совершенства (beating the best)* по сравнению с равными соперниками в агональных состязаниях;
- *сохранять совершенство (being the best)*, получив признание того, что являешься первым среди равных.

2. Поиск превосходства требует вовлечения индивида в особые виды деятельности в специфических ситуациях. Так, например, *тренировка* для достижения совершенства, *проверка* совершенства и *закрепление (establishing)* совершенства предусматривают активное вовлечение в разнообразные агональные состязания, такие как атлетические соревнования, охоту, словесные дуэли и война.

3. Все стадии достижения совершенства индивидом всегда соотносятся с равными соперниками. Например, тренировки для совершенствования проводятся среди *равных соперников*, состязания для проверки совершенства происходят между *равными соперниками*, совершенство по сравнению с другими определяется на основе сравнения с *равными соперниками*, и награды присуждаются также за совершенство среди *равных*.

4. Основной процесс, лежащий в основе агональных систем, – *социальная стратификация*. С одной стороны, участие в агоне ограничивается избранными группами элитных воинов. В классических типах «воинственных обществ» эти группы в равной степени представлены аристократией, этнократией, меритократией и теократией. С другой стороны, указанный иерархический порядок характеризует избранные группы как индивидов в процессе личной борьбы за превосходство среди равных.

Имеется в виду следующее:

- ◆ *ролевая дифференциация* между категориями воинов и невоинов;
- ◆ *ролевое ранжирование* среди воинов в том случае, если они оцениваются: а) по личным качествам, б) по уровню приобретенных умений и способностей, с) по эффективности выполнения своей роли;
- ◆ *ролевая оценка* в том случае, когда сравнительное ранжирование основывается на субъективной базе нечетких нормативных шкал нравственной и социальной значимости;
- ◆ *ролевое вознаграждение* – индивид за свои заслуги в агональном соперничестве получает большую власть, привилегии, престиж и психическое удовлетворение.

Поэтому Дж. Лой и Гр. Хескет согласны с мнением М. Тумина [Tumin, 1967] о том, что агональные системы, как и всякая другая социальная система, требует функциональной специализации и разделения труда.

5. Агональные состязания являются «нравственными играми» («moral games»). Они проверяют характер нравственных ценностей человека. Победа способствует повышению его репутации, славе и более высокому общественному статусу, тогда как поражение ведет к утрате репутации, бесславию и более низкому общественному положению.

6. Поиск превосходства управляется особыми предписаниями и запретами относительно того, что дозволено и не дозволено, которые включают в себя:

- ◆ *личные качества*, которыми должен обладать индивид перед допуском к участию в соперничестве;
- ◆ *правила и предписания*, контролирующие данные состязания;
- ◆ *уровни и стандарты соревнования*;
- ◆ *вид и степень наград и санкций за достижения в состязании* [Loy, Hesketh, 1984: 35–38].

Таким образом, при анализе понятия соревнования (соперничества, агона) высказываются различные точки зрения, основанные на выделении существенно отличающихся друг от друга социальных феноменов. Для позитивного решения дискуссий, возникающих в такого рода ситуациях, важно соблюдать указанные выше логико-методологические принципы введения, оценки и унификации понятий.

Опираясь на эти принципы при решении обсуждаемой проблемы, самое главное состоит в том, чтобы *независимо от используемой терминологии в системе используемых понятий учесть по возможности все многообразие тех социальных явлений*, которые указываются в различных определениях и других характеристиках соперничества, четко выделить, дифференцировать их, отграничить друг от друга.

Именно такой подход применяется в данной работе.

В системе понятий, которая используется в последующем тексте, прежде всего выделяются два социальных феномена, которые, как показано выше, фигурируют практически во всех определениях соперничества:

- 1) процесс *сравнения* (сопоставления) качеств, способностей одного человека с другими или с каким-то идеальным эталоном (стандартом);
- 2) *оценка* результатов этого сравнения.

В рамках обсуждаемой системы понятий вряд ли целесообразно отождествлять соревнование (соперничество) с *любой* процедурой сопоставления качеств (способностей)¹, ибо в этом случае понятие «*соревнование (соперничество)*» оказывается просто лишним: оно дублирует понятие «*сопоставление качеств (способностей)*».

Более целесообразным представляется подход, при котором понятие соревнования (соперничества) вводится как *одно* из комплекса понятий, характеризующих различные объективные и субъективные аспекты процедуры (ситуации) сопоставления и оценки индивидом своих качеств и способностей с соответствующими качествами и способностями других людей, с самим собой в прошлом или с идеальным эталоном.

Комплексный анализ процедуры (ситуации) сопоставления и оценки качеств и способностей одного человека с соответствующими качествами и способностями других людей выявляет широкий круг *различных субъективных и объективных аспектов* данной процедуры (ситуации).

Еще Аристотель писал о том, что процедура сопоставления разных людей может вызывать у проигрывающего в этом сопоставлении одно из двух противоположных чувств: «*чувство зависти*» и «*чувство соревнования*» [Аристотель, 1978: 90–91].

Зависть – негативное чувство огорчения, досады человека по поводу наличия у других людей «*благ, которые связаны с почетом*».

Чувство соревнования – позитивное чувство человека, основанное на признании того, что у него отсутствуют такого рода блага, и связанное с этим «*ревностное желание сравняться*» с теми, у кого они наличествуют: «*Чувство соревнования есть некоторое огорчение при виде кажущегося присутствия у людей, подобных нам по своей природе, благ, которые связаны с*

¹ Против такого отождествления выступают многие исследователи [например, Пономарчук, Козлова, 2002: 8].

почетом и которые могли бы быть приобретены нами самими, возникающее не потому, что эти блага есть у другого, а потому, что их нет у нас самих. Поэтому-то соревнование как ревностное желание сравняться есть чувство хорошее и бывает у людей хороших, а зависть есть нечто низкое и бывает у низких людей» [Аристотель, 1978: 95].

На возможность противоположных реакций (ценностных установок) у человека, проигрывающего при сравнении его качеств и способностей с качествами и способностями других людей и желающего сравняться с ними в этом отношении, указывал и Ф. Ницше: «Жажда равенства может выражаться в том, что стремишься либо перетянуть всех к себе вниз (через умаление, замалчивание, подножку), либо самому подняться ко всем (через признание, помощь, радость от чужой удачи)» [Ницше, 1990: 396].

М.М. Бахтин писал: «Во всем, чем человек выражает себя вовне (и, следовательно, для *другого*), – от тела до слова – происходит напряженное взаимодействие *я* и *другого*: их борьба (честная или взаимный обман), равновесие, гармония (как идеал), наивное незнание друг о друге, нарочитое игнорирование друг друга, вызов, неприятие... и т. д.» [Бахтин, 1979: 320]. Он обращает внимание, следовательно, на то, что обсуждаемая процедура сопоставления и оценки способностей одного человека с другими может порождать такие существенно отличающиеся друг от друга отношения ее участников, внутренние установки, в соответствии с которыми они воспринимают друг друга, как *неприятель, вызов, борьба* (честная или посредством обмана), *взаимное согласие* и т. д.

Кроме того, важно иметь в виду, что процедура сопоставления качеств (способностей) может быть элементом *различной деятельности* человека.

Так, она может быть вплетена в *процесс познания*, когда человек изучает себя (или себя и других людей), сопоставляя те или иные качества (способности), выявляемые в ходе этого анализа. Сравнивая себя с другими людьми, с самим собой в прошлом или с идеальным эталоном, стандартом, он стремится выяснить, есть ли в этом плане какие-то *отличия* и если есть, то как их можно *оценить* — как позитивные или как негативные. В этом случае сопоставление выступает как *субъективная процедура сопоставления* определенных качеств (способностей).

Но процедура сопоставления способностей может быть вплетена в деятельность человека, связанную с *сопротивлением* (физическим, психическим и т. п.) противостоящих ему сил (данного человека с другим, одной группы людей с другими и т. п., а также человека с какими-то силами природы и т. д.) и стремлением соперников (хотя бы одного из них), преодолевая это сопротивление, добиться определенного результата.

Для характеристики такого поведения человека, его действий в указанной ситуации чаще всего используется термин «*борьба*» («*борьба соперников*»).

Цели борьбы могут быть разными. Такой целью может быть, например, достижение *превосходства* над своим «соперником» (другим человеком, предметом природы или идеальным эталоном, стандартом и т. д.).

Но возможна ориентация и на другие достижения: например, *не уступить* «сопернику» (быть *равным* с ним) или уступить, но *незначительно*, показать *максимально возможный для себя результат*, превзойти свои *прежние* результаты и т. д.

Для иллюстрации вновь используем пример, который приводит Р. Мартенс. Допустим, вы – весьма средний игрок в теннис, но у вас появилась возможность сыграть с профессиональным теннисистом. Совершенно ясно, что выиграть вы не можете и что ваша цель совсем не в этом. Вы решаете про себя, что если сыграете сравнительно неплохо, то будете вполне удовлетворены, или что если вы выиграете два гейма в сете, то достигнете своей цели. При этом очевидно, что ваша цель совсем другая, чем у вашего противника.

С учетом указанных различий в процедуре сопоставления способностей в системе понятий может быть введено понятие «*соревнование (соперничество)*». Оно фиксирует две особенности процедуры сопоставления способностей:

✓ сопоставление качеств (способностей) осуществляется *в процессе борьбы* соперников;
✓ цель, которую участники этого процесса (по крайней мере один из них, если речь идет, например, о борьбе с силами природы) ставят перед собой в данном процессе, – добиться *превосходства* над своим соперником, быть *первым, лучшим* по сравнению с другими, одержать *победу* над ними.

Борьбу человека за превосходство многие исследователи рассматривают как важную особенность соревнования (соперничества).

Так, Й. Хейзинга в своей книге «*Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры*» [Хейзинга, 1992], рассматривая соперничество как основополагающий элемент культуры, связывает его со стремлением человека к *превосходству*. Д. Хиланд понимает соревнование как «совместное устремление к превосходству» соперничающих друг с другом лиц [Hyland, 1988: 237]. Дж. Лой, Б.Макферсон и Дж. Кеньон характеризуют соревнование как «борьбу за превосходство между двумя или несколькими противостоящими сторонами» [Loy, McPherson, Kenyon, 1978: 8].

Значит, **соревнование (соперничество)** – такая разновидность процесса сравнения определенных качеств (способностей) двух или нескольких противостоящих сторон (одного человека с другим, одной группы людей с другими и т. п., человека с какими-то силами природы, с идеальным эталоном, стандартом и т. д.), в котором имеет место борьба за превосходство: стремление каждого из соперников (или хотя бы одного из них) быть первым, лучшим по сравнению с другими, превосходить других, одержать победу над ними.

Важно учитывать диалектически противоречивый характер соревнования, о чем свидетельствует уже исходное значение термина «соревнование»: ««Соревнование» (*com-petitio*) означает «совместное устремление к чему-либо» («to question together, to strive together»)). Данное слово означает, следовательно, «совместное стремление, то есть каждый участник достигает совершенства, которое не может быть достигнуто в одиночку, без общего устремления, без соревнования». Тот же смысл имеет и родственное слово «*состязание*» («*contest*»), т. е. «совместное испытание [Hyland, 1988; Kretchmar, 1975].

Диалектическую природу соревнования отмечают другие авторы: «Качественную определенность соревнования... образует противоречивое двуединство: стремление превзойти других и стремление помочь им в сфере одного и того же объективного аспекта деятельности... В основе стремления превзойти других лежит потребность отличить себя от других по отношению к одному и тому же объективному аспекту деятельности; в основе готовности помочь – потребность в отождествлении себя с другими участниками соревнования как представителями одного и того же целого – трудового коллектива...» [Социалистическое соревнование... 1978: 67–68].

Иногда к числу соревновательных ситуаций относят только такие, когда наряду с теми, кто сопоставляет свои способности, присутствуют *другие люди*, дающие оценку этому сопоставлению на основе определенного критерия. Как отмечено выше, такой точки зрения придерживается Р. Мартенс. Однако М.Шериф полагает, что состязание не требует присутствия указанных лиц.

В системе понятий, используемых автором в данной монографии, учитываются две существенно отличающиеся друг от друга ситуации процедуры сопоставления: в одной из них наряду с теми, кто сопоставляет свои способности, присутствуют *другие люди*, дающие оценку этому сопоставлению на основе определенного критерия; в другой таковые *отсутствуют*.

Термин «соперничество» используется для обозначения как первой, так и второй ситуации (разумеется, при наличии других указанных выше признаков соперничества).

В рассмотренных выше определениях соперничества выделены и некоторые другие субъективные, а также объективные аспекты соперничества, которые учитываются и фиксируются

в соответствующих понятиях. Это, к примеру, понятия *соревновательного (агонального) поведения, соревновательных отношений, мотивации соперничества* и др.

Представляет интерес мнение по обсуждаемому вопросу Г.Я. Головных. По его мнению, термины «соревнование», «борьба», «соперничество» могут использоваться как синонимы. «Основной смысл здесь – преодолеть сопротивление противостоящих сил и в итоге достичь определенного результата, успеха, превосходства, победить». Он указывает и на некоторые нюансы в указанных понятиях: «Среди перечисленных понятий "соперничество" явно указывает на межсубъектный характер противостояния (см., например, толковый словарь Вл. Даля). В "борьбе" превалирует оттенок мужского соперничества, потому что ближе всего к нему стоит слово "война". "Соревнование" вообще неопределенно в субъективном отношении, и потому при рассмотрении различных форм противоборства этот термин лучше использовать в самом широком смысле: для характеристики не только межсубъектных, но и субъект-предметных взаимодействий. Например, при характеристике противостояния ЭВМ и человека в каком-либо шахматном турнире точнее будет говорить о состязании между машиной и человеком, чем о соперничестве. Слово "борьба" можно использовать либо как синоним соперничества, либо для обозначения определенного вида спорта. "Соперничество" в этом случае выступает как самое разнообразное межсубъектное состязание. В этом же ряду стоит и слово "соревнование". Ближе всего оно к состязанию и соперничеству. Учитывая предыдущие рассуждения, я буду "соревнование" рассматривать как организованное, осуществляемое по строгим правилам соперничество» [Головных, 1998: 48].

В.М. Починкин соревнование рассматривает как «более высокую форму» по сравнению с состязанием [Починкин, 1997: 21].

Многообразие видов соперничества

В социально-философском анализе соперничества важно учитывать *многообразие* его форм и видов.

Это прекрасно показал – в основном применительно к античной культуре – Й. Хёйзинга в своей книге «*Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры*» [Хёйзинга, 1992]. Он характеризует такие разнообразные формы соперничества, как спортивное соревнование, военное сражение, судебный процесс как «словесный поединок», средневековые диспуты, формы поэтических и музыкальных состязаний, соревнования в изобразительном искусстве, философский диалог и др. Среди них много и весьма необычных – например, «потлач» («спор ради чести»), «завоевание престижа через демонстрацию своего богатства», «древнеарабские турниры чести», «греческие и древнегерманские состязания в хуле», «тяжба мужей», «соревнование ради невесты», «эскимосское состязание на барабанах», «соревнование в мудрости», «соревнование в отгадывании загадок», «соревнование в вопросах и ответах на жизнь и на смерть», «космос как борьба» и др. При этом все виды соперничества (соревнования) Й. Хёйзинга относит к сфере *игровой* деятельности: «...на вопрос, правомерно ли подчинять состязание как таковое категории игры, можно положить руку на сердце дать утвердительный ответ» [Хёйзинга, 1992: 64].

Основанием для выделения тех или иных форм соперничества (соревнования) при содержательном системном анализе этих форм могут служить различные его особенности [Брянкин, 1983; Визитей, 1986; Красников, 1989, 2003, 2007; Куторжевский, Смирнов В.А., 1977; Надирашвили, 1976; Социалистическое соревнование... 1978; Социально-психологические аспекты... 1977; Хэгстром, 1980; Чернов, 1984].

Различные формы соревнования (соперничества) связаны, например, с тем, что оно является элементом различных *социальных систем, сфер общественной жизни* (материаль-

ного производства, экономики, политики, образования, науки, искусства, техники, досуга и др.), *видов социальной деятельности.*

Так, например:

◆ в сфере *материального производства, экономики и политики* оно выступает как соревнование различных социально-экономических систем, стран, государств, конкуренция производителей, банков, фирм и т. п., «социалистическое соревнование» и т. д.;

◆ в сфере *образования* – как соперничество учеников, а также педагогов и их учеников;

◆ в *познавательной* деятельности и в *науке* – как соперничество ученых [Хэгстром, 1980], конкурсы «знатоков» и т. п.;

◆ в *техническом творчестве* – как соперничество за приоритет в тех или иных технических достижениях;

◆ в *искусстве* – как соперничество (конкурсы) музыкантов, певцов, художников и т. д.;

◆ в *игровой* деятельности – как соревновательные игры;

◆ в *спорте* – как спортивные соревнования;

◆ в *военной* сфере – как военные сражения и т. д.

В ходе эволюции общества соперничество принимает различные *исторические формы*, особенности которых определяет место соревновательной деятельности в той или иной общественной системе (например, в условиях социализма или капитализма) и др.

Дж. Лой и Гр. Хескет, анализируя соперничество в структуре агональных социальных систем, обращают внимание на то, что исследование цивилизации выявляет несколько типов таких систем, сложившихся в различные исторические периоды и различающихся по культурному содержанию и географическим условиям. В частности, они различают «*чистый агон*» («Pure Agon»), «*псевдоагон*» («Pseudo Agon») и современный спорт.

«*Чистый агон*» – это такие ритуальные состязания, которые:

◆ проводятся между равными соперниками;

◆ проводятся по определенным правилам;

◆ предполагают демонстрацию личной доблести;

◆ проводятся в определенное время и в определенном месте;

◆ имеют лимитированные цели;

◆ являются проверкой нравственности и социальной ценности человека;

◆ предусматривают определенные поощрения социального плана;

◆ управляются процессами, которые связаны с социальным престижем и ранжированием, признанием совершенства и приобретением славы.

Особенно рельефно «чистый агон» представлен в так называемых воинственных обществах («warrior societies»), которые сформировались в некоторых культурах в «героический» период «золотого века» («Heroic» of «Golden age»)² [McNamee, 1960; Sidhanta, 1929; Turvill, 1951]. В них преобладала воинственная культура и социальная структура, основанная на состязании. В данных типах общества «...военная деятельность являлась наиболее престижным средством выражения доблести, и так как она выражалась в соперничестве с теми индивидами, которые были вне данного племени (данной группы), то атлетические состязания являлись наиболее приемлемым средством выражения доблести среди членов племени (группы)» [Morford, Clark, 1976: 164]. «Воинственные общества» представляли собой «агональную социальную систему, так как их главной социокультурной характеристикой являлся дух конкуренции, выраженный в разнообразных агональных состязаниях – от игр до благородной войны, а также

² «Золотой век» – это, по представлению многих древних народов, «самая ранняя пора человеческого существования, когда люди оставались вечно юными, не знали забот и огорчений, были подобны богам, но подвержены смерти, приходившей к ним как сладкий сон» [Сов. энциклопедический словарь, 1980: 472].

особое внимание уделялось самоутверждению, индивидуальному мастерству и поиску личной известности и славы» [Loy, Hesketh, 1984: 33].

Наиболее типичные «воинственные общества» Дж. Лой и Гр. Хескет подразделяют на две группы.

В первую группу они включают такие классические воинственные социальные структуры, как, например, Спарта в Древней Греции, рыцари эпохи Средневековья и самураи феодальной Японии.

Ко *второй* группе относят племенные военные общества: например, зулусы в Южной Африке, древние бедуины на Ближнем Востоке, индейцы в Северной Америке в XIX веке. Социальная структура данных типов общества основывалась на системе состязаний, главным из которых была война.

В характеристике псевдоагона Дж. Лой и Гр. Хескет исходят из положения, которое сформулировали У. Морфорд и С. Кларк: «Из-за отсутствия адекватных средств выражения агональный образ жизни практически исчез в XV столетии» [Morford, Clark, 1976: 187]. Поэтому, указывают они, примеры «чистого агона» редко встречаются в современном обществе. Однако «...если принять во внимание теорию Й. Хёйзинги о том, что рыцарский кодекс и героические ценности хотя и в меньшей степени, но все же волновали человеческий разум в течение долгого периода после исчезновения феодализма и дворянства...» [Anchor, 1978: 69], то можно найти элементы агона, пусть даже псевдоагона, в современных условиях. Так, в современной американской культуре проявлениями наследия агона являются:

- ◆ акцент на достижении личного успеха;
- ◆ нацеленность на достижения и признание заслуг;
- ◆ забота о телесной культуре, молодежной культуре физической подготовленности;
- ◆ заинтересованность в военной мощи;
- ◆ противоречивое отношение к существующему в течение длительного времени культу мужественности;
- ◆ противоречивое отношение к оставшемуся аристократическому кодексу честной игры и спортивного духа (sportsmanship);
- ◆ противоречивое отношение к одержимости в занятиях спортом и в достижении спортивного успеха;
- ◆ противоречивое отношение к чувству собственного достоинства, социальному статусу, нравственным ценностям и к тому, что все-таки осталось от таких рыцарских качеств, как храбрость, мужество, честность и физическая доблесть [Loy, Hesketh, 1984: 44].

Как считают Дж. Лой и Гр. Хескет, наиболее четко остаточные явления агона выражены в современном обществе в институционализированных сферах деятельности, характеризующихся соревновательным поведением и заботой о престиже. Яркими образцами таких сфер деятельности являются *военная сфера, искусство, наука и спорт*.

При выделении разновидностей соперничества следует иметь в виду разнообразие *элементов соревновательного отношения*.

Дж. Лой, Б.Макферсон и Дж. Кеньон, характеризуя соревнование как «борьбу за превосходство между двумя или несколькими противостоящими сторонами» и интерпретируя это выражение как «отношения соперничества между людьми, а также другими объектами природы, как одушевленными, так и неодушевленными», указывают, что в соответствии с таким подходом элементами отношения соперничества могут быть:

- состязание между отдельными людьми, например, бой двух боксеров или бег на 100 м;
- соревнование между отдельными командами, например, хоккейный матч или парусная регата;
- состязание между отдельными людьми или командами с живыми объектами природы, например, бой быков или охота на оленей;

- состязание между человеком или командой с неодушевленными предметами природы, например, преодоление участка с порогами на каноэ или скалолазание;
- борьба отдельного человека или команды с некоторыми стандартными условиями или с идеальным эталоном (например, спортсмен, пытающийся установить новый мировой рекорд в беге на 1500 м; баскетбольная команда, которая пытается забросить в корзину противника рекордное количество мячей; соревнование человека с самим собой – так, в айкидо не допускаются поединки соперников; здесь оценивается уровень демонстрируемой техники при сопоставлении ее с идеальным эталоном).

Возможны и различные комбинации этих соревновательных ситуаций. Например, спортсмен, участвующий в кроссе, может быть одновременно включен в борьбу со всеми следующими элементами: как человек против человека, как член команды против команды соперников и как индивидуум или член команды против «идеального» стандарта (при желании побить рекорд кросса в личном или командном зачете) [Loy, McPherson, Kenyon, 1978: 8, 9].

Из категории соперничества не исключаются также *проводимые человеком* состязания между животными (например, конные скачки) или между животными и искусственной приманкой в виде животного (например, собачьи бега за «зайцем») [Loy, McPherson, Kenyon, 1978: 24]. Основанием для этого является положение П. Вайса о том, что «когда животные или машины состязаются в скорости, скорость становится косвенным доказательством высоких качеств человека как тренера, дрессировщика, наездника, водителя и т. д., т. е. главным образом подчеркивает превосходство человека и его умение управлять, а также выдвигать определенные суждения, стратегию и тактику» [цит. по: Loy, McPherson, Kenyon, 1978: 24].

Особенности различных видов соперничества определяют и целевые установки его участников. На основе этого Г.Я. Головных предлагает различать два вида соперничества: «*агонистику*» – «соперничество в качестве игры» и «*конкуренцию*» – состязание, соперничество, которое ориентировано исключительно на практический успех. «Если на стороне агонистики свобода, то на стороне конкуренции – необходимость, выживание, стремление к успеху в утилитарной, практической сфере жизни» [Головных, 1998: 51].

Основанием для выделения различных форм и видов соперничества (соревнования) могут служить и другие присущие ему особенности, например:

- наличие или отсутствие правил;
- направленность (гуманные или антигуманные);
- предмет соперничества (например, отличие соревнований, в которых сравниваются и демонстрируются двигательные, физические возможности человека, от соревнований в интеллекте, памяти, внимании и других психических способностях);
- мотивы участия в соревновании (достижение победы, общение и т. д.);
- продолжительность соревнований и т. д.

В связи с *многообразием форм* и видов соперничества возникает вопрос о том, какое соперничество (соревнование) следует считать спортивным – *любое* или какое-то *особое, специфическое*.

3. Спортивное соревнование

Вопрос о том, что такое спортивное соревнование, является одним из наиболее дискуссионных при характеристике спорта

Разногласия в понимании спортивного соревнования

Многие исследователи не отличают *спортивное соревнование* – соперничество, присущее спорту, – от других форм состязания, т. е. *любую* соревновательную деятельность рассматривают как спортивную (по крайней мере не делают попытки отграничить спортивные состязания от каких-то других соревнований). Вот примеры такого подхода:

- «Спорт – соревновательная деятельность» [Визитей, 1986: 39].
- Спорт – «любой вид состязания, выявляющий психофизические и интеллектуальные возможности индивидуума» [Ермак, 1999: 17].
- «Основным стержнем в спорте – состязании всех видов, – является, как и в искусстве, игра» [Устиненко, 1989: 160].
- «С ранних времен и до высших ступеней культурной деятельности одной из самых мощных пружин самосовершенствования выступает жажда похвалы и почестей за превосходство. Люди стремятся к удовлетворению от хорошо, красиво сделанного. Сделать хорошо – значит сделать лучше другого, оказаться первым, показать себя первым. Для доказательства такого превосходства создается специальная сфера, ядром которой является соревнование, организованное соперничество. Эта сфера получила название – спорт» [Красников, 2003: 36].

В терминологическом плане возможен вариант, когда термин «*спортивное соревнование*» применяется для обозначения *любого* соревнования. Но такой вариант вряд ли целесообразен, поскольку противоречит сложившейся языковой практике и приводит к существенным трудностям. При его последовательной реализации придется причислить к спорту не только футбол, волейбол и другие аналогичные соревнования, которые традиционно рассматриваются как спортивные, но и такие (например, производственные соревнования, конкуренция и даже военные сражения и уличные драки), которые никогда не относились к числу «спортивных».

Поэтому при определении сущностных и специфических характеристик спорта важно решить вопрос о том, *какие именно* соревнования являются спортивными, какими основными чертами спортивное соревнование отличается от других соревнований.

По данному вопросу высказываются различные точки зрения.

Одну из них высказывает Н.Н. Визитей. Отходя от собственной позиции отождествления спорта с любым соперничеством, иногда он пытается выяснить особенность тех соревнований, которое присуще спорту. К числу таких особенностей спортивного соревнования прежде всего он относит то, что «*это официальное, систематически возобновляющееся (повторяющееся), организованное в соответствии с принципом «честного соперничества», соревнование*». Однако, как отмечает сам Н.Н. Визитей, этих признаков недостаточно для отличения спортивного соревнования от других, так как «нетрудно привести примеры ряда официальных, регулярно проводимых соревнований, которые к спортивным видам деятельности не относятся» (например, «художественные конкурсные соревнования, а также состязания трудовые, производственные») [Визитей, 2006: 52]. К этому следует добавить, что и признак «*честное соперничество*» вряд ли является существенным и специфическим качеством спортивного соревнования. Если термин «*честное*» понимать как соперничество в соответствии с правилами, то такой его характер в полной мере относится и ко многим другим соревнованиям, в том числе художественным конкурсам, трудовым соревнованиям и т. д. Если же этот термин понимать как соперничество в соответствии с нормами нравственности, то такая особенность

соперничества также присуща многим другим (в том числе указанным выше) соревнованиям, а самое главное, вряд ли свойственна многим спортивным соревнованиям (особенно в спорте высших достижений и профессиональном спорте).

Пытаясь решить обсуждаемую проблему, Н.Н. Визитей в одной из своих ранних работ основное существенное качество спортивного соревнования усматривает в следующем: «Характерной чертой спортивной деятельности является то, что соревновательная борьба в ней представлена в наиболее чистом виде». Он так разъясняет это не совсем понятное утверждение: «Спорт не может существовать без соревнования, и если спортивную деятельность лишить (в нашем воображении) соревновательного характера, то перед нами останется не полноценная человеческая деятельность, а бессмыслица (у футбольной команды или боксера «отняли» соперника) или просто некоторое движение как таковое, как физиологический в конечном счете акт». Именно этим, по его мнению, спортивные соревнования отличаются «от любого иного официального соревнования», «например, от конкурсных соревнований в сфере исполнительской художественной деятельности или от производственного социалистического соревнования: и здесь, и там устранение соревновательной ситуации всегда оставляет нам полноценную социальную деятельность (производственный труд, исполнительское творчество), которая вполне может существовать и часто существует без каких-либо официально организуемых соревнований» [Визитей, 1979: 33, 34, 39].

Тот же аргумент Н.Н. Визитей повторяет и в более поздних работах: «Лишение спорта официального соревновательного момента *полностью подрывает*, по сути, возможность данному процессу (данному случаю человеческой активности) выступить в качестве какой бы то ни было полноценной социальной деятельности или во всяком случае предельно ослабляет такого рода его способность. Чаще всего перед нами в таких обстоятельствах остаются просто бессмысленные действия. Спорт в силу сказанного можно определить как *«чисто соревновательную» деятельность, или как самую соревновательную деятельность из всех официально организуемых, регулярно повторяющихся соревнований*» [Визитей, 2006: 53—54, 62; 2009: 156—157].

С некоторыми положениями данной аргументации можно согласиться. Если соревновательность рассматривать как существенное и специфическое качество спорта, то устранение в нем соревновательной ситуации действительно приводит к тому, что он перестает быть спортом. Это не происходит с другими видами деятельности, которые могут включать в свою структуру соревнование как элемент, а могут существовать и без соревнования.

На эту важную отличительную особенность спорта обращают внимание и другие исследователи. «Само по себе соревнование свойственно не только спорту, но и другим видам человеческой деятельности. Соревнуются между собой отдельные фирмы, компании; проводятся кинофестивали, конкурсы пианистов и певцов, артистов балета и цирка. Однако исключение состязательного момента из этих видов деятельности не разрушит их существа, поскольку он не является их специфической основой. Спортивная же деятельность без своего главного составного элемента соревнования полностью утрачивает свой смысл, свою специфику» [Алексеев, Гостев, Курамшин, Лотоненко, Лубышева, Филимонова, 2013: 71]. «Уникальность положения человека в спорте, – пишет С.И. Филимонова, – состоит в том, что это единственная официальная сфера социальной деятельности, которая требует от индивида прежде всего вступить с другим индивидом в соревнование, правила которого оговорены заранее, и стремиться в этом соревновании выиграть». Конечно, отмечает она, межличностные соревнования имеют место и в других социальных сферах – в труде, искусстве, науке, политике и т. д. «Однако исключение состязательного момента из перечисленных выше видов деятельности не разрушит их существа, поскольку он не является их специфической основой. Спортивная же деятельность без своего главного составного элемента – соревнования – полностью утрачивает свой смысл и свою специфику» [Филимонова, 2004: 206, 207].

Но вряд ли можно согласиться с утверждением Н.Н. Визитея, что устранение соревновательной ситуации в спортивной деятельности приводит к превращению этой деятельности в «бессмыслицу» или простой «физиологический» акт. На самом деле в этом случае данная деятельность (например, игра с мячом в футболе, бег в легкой атлетике) просто преобразуется в определенную *несоревновательную* деятельность, которая может выступать как игра, как средство физического воспитания, отдыха, развлечения и т. д.

Требуется уточнения и еще одно положение.

Устранение соревновательного момента не только из спортивного соревнования, но и других видов соревнований (например, социалистического или художественного) также приводит к тому, что они утрачивают свою сущность и специфику как определенного соревнования. Другое дело, что сохраняет свою сущность та деятельность (в данном случае производственная или художественная), вспомогательным элементом которой является соревнование.

Многие исследователи при характеристике специфики спортивных соревнований как центрального элемента спорта часто подчеркивают их связь с *движениями* человека. «Спортивными» считают соревнования в *двигательной* деятельности, т. е. такие, которые имеют своей целью выявление, сравнение, развитие и демонстрацию *двигательных* возможностей человека, его физических качеств и способностей.

- Спорт – это «исторически сложившаяся состязательная форма проявления, развития, сравнения и демонстрации способностей, необходимых в сфере двигательной деятельности и связанных, с перемещением в пространстве», «социальный институт формирования культуры двигательной деятельности», «система ценностей культуры двигательной деятельности и социальный институт ее развития, распространения и освоения [Наталов, 1974, 1976, 1993, 1994].

- Спорт – это «уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной деятельности человека и человечества» [Лубышева, 2001: 235].

- Спорт – это «игровая деятельность, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соперничества», «исторически сложившаяся состязательная форма двигательной деятельности» [Выдрин, 1980].

- Спорт – это «определенная совокупность физических упражнений в единстве со специфическими общественными отношениями, являющаяся составной частью сферы культуры» [Григорьянц, 2005: 13].

- «Спорт является физическим движением, движением тела; спорт подчиняется принципу высших достижений; спорт регулируется социальными нормами; спорт непродуктивен» [Heinemann, 1980a: 32].

- Спорт – это «современная форма культурной двигательной активности» [Wohl, 1979, 1981, 1984a].

- Авторы книги «Спорт и социальные системы» рассматривают спорт как формализованную игру, требующую демонстрации физической силы [Loy, Kenyon, McPherson, 1981: 10].

Усмотрение специфики спортивных соревнований в связи с *движениями* человека проявляется и в той широко распространенной (прежде всего в отечественной науке) точке зрения, согласно которой *спорт понимается как элемент физической культуры*, ориентированной на формирование, коррекцию, совершенствование человеческой телесности.

В *терминологическом* плане такого рода характеристика спортивных соревнований *возможна, но нецелесообразна* хотя бы потому, что из числа спортивных придется исключить шахматы, шашки и другие аналогичные соревнования, которые традиционно включаются в мир спорта.

При определении спорта, выяснении особенностей спортивного соревнования часто фигурирует также ссылка на *игровой* характер спортивного соперничества [Кайуа, 2007; Люшен, 1979; Пономарев, 1972 и др.]. Американский социолог Х. Ибрагим, например, так характеризует спорт: «Спорт, свойственная человеку форма самовыражения, развивается из

кинетической игры и санкционируется культурами как свободная деятельность. Спортивные цели достигаются в ситуации соперничества, в рамках серии правил, по поводу которых существует предварительное соглашение, т. е. правил, выносимых на третейский суд». В соответствии с таким подходом к числу необходимых условий спорта (а значит, и спортивного соревнования) он относит самовыражение, соревнование и наличие третейского суда, а к числу достаточных условий его существования: 1) игру, которая рассматривается как единственная теоретическая предпосылка спортивной ситуации и 2) кинетическое участие, что предусматривает и спортивного зрителя [Ibrahim, 1975: 27, 28].

Иногда признается не только *связь* спорта и игры, но он рассматривается как *разновидность* игровой деятельности. Так, например, спорт характеризуется как «всякая физическая деятельность, имеющая характер игры и предполагающая борьбу человека с самим собой, с другими людьми или с силами природы» [Манифест о спорте... 1971], как «любая формализованная игра, требующая демонстрации физической силы» [Meier, 1981], как «игровая деятельность, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соперничества» [Wohl, 1984a].

С. Мозер в статье «Исходные пункты философского анализа спорта» высказывает мнение о том, что спорт имеет все те компоненты, которые олицетворяют игру: свои правила, свободные, доставляющие удовольствие действия, определенное и ограниченное место игры, повторяемость, «порядок и ритм», «напряжение и разрядку», «неопределенность», «необычность, элементы приключений, экономическую бесполезность» и т. д. Даже альпинизм, по его мнению, является «игрой», однако «серьезной игрой» с риском для жизни: гора в этом случае выступает в качестве «гипостазированного противника», символизирующего задачу подняться на гору [Moser, 1960].

Выделяются и другие особенности спортивного соревнования.

Особенно часто к их числу относят наличие *правил* в этом соревновании. Так, Дж. Липец (Польша) считает, что спорт является формой борьбы, но борьбы, оговоренной правилами, определенными средствами. Мы не знаем, отмечает он, кто, в конечном счете, добьется успеха на стометровке, но мы не сомневаемся, что в этой игре конкуренты начнут дистанцию в одной и той же точке, в одно и то же время, что они будут следовать по своим дорожкам по финишной линии и время будет измерено для них согласно общему расчету. Никто не знает результат футбольного матча, потому что, пока мяч находится в игре, может случиться все что угодно. Известно, что игроки должны избегать игры рукой, что главными очками в игре являются голы, а не число поданных угловых, что за фолы пробиваются штрафные и что гол не может быть забит из аута. Мы не знаем, какой тяжелоатлет победит, но мы заранее можем сказать, что это будет тот, у кого сумма поднятого веса будет больше, чем у соперников, а если таковой будет равным, победа будет присуждаться тому, кто меньше весит. Лучшим пловцом вольного стиля окажется не тот, кто задержит под водой большее количество соперников, а тот, кто, пlying по своей дорожке, наиболее эффективно преодолет данное расстояние за более короткое время, чем остальные соперники [Lipiec, 1999a].

Роже Кайуа, характеризуя спортивное соревнование (агон) как разновидность игры, указывает на *искусственно создаваемое равенство шансов* в этом соперничестве: «Агон. – Целая группа игр представляет собой состязание, то есть борьбу, где искусственно создается равенство шансов и противники сталкиваются друг с другом в идеальных условиях, обеспечивающих точную и неоспоримую оценку одержанной победы. То есть во всех таких случаях имеет место соперничество, нацеленное на какое-то одно качество (быстроту, выносливость, силу, память, ловкость, хитрость и т. д.), применяемое в определенных рамках и без всякой помощи со стороны, так что победивший оказывается лучшим в данной категории достижений. Таково правило спортивных соревнований и их многочисленных подразделений, где сталкиваются друг с другом два индивида или две команды (поло, теннис, футбол, бокс, фехтование и т. д.)

или же неопределенное число конкурентов (всевозможные гонки, соревнования по стрельбе, гольф, атлетика и т. д.). К тому же классу относятся и игры, в которых противники располагают вначале точно одинаковыми по числу и ценности исходными ресурсами. Отличными примерами могут служить шашки, шахматы, бильярд». Но под *спортивным соревнованием* Р. Кайуа понимает лишь «*мышечный агон*» – соревнование, в котором сопоставляются физические качества: «Главным принципом соперничества с очевидностью является исходное равенство шансов, так что для игроков разного класса его даже восстанавливают с помощью форы, то есть в рамках изначально установленного равенства шансов вводится некое вторичное неравенство, пропорциональное предполагаемому соотношению сил между участниками. Показательно, что такой обычай существует как для мышечного агон'а (спортивных соревнований), так и для агон'а умственного (например, в шахматах, где слабейшему игроку дают вперед лишнюю пешку, коня, ладью)» [Кайуа, 2007: 52, 53].

Некоторые исследователи отмечают «*гуманный*» («*гуманизированный*») характер спортивного соревнования.

◆ Спорт – «область состязаний, в которой реальный ущерб избегается, а реванш за поражение можно взять только на этих же условиях» [Elliot, 1974: 116].

◆ Г. Люшен считает, что благодаря развитию в институциональных рамках (правила соревнования, провозглашаемые и неявные договоры, ограничивающие пространственные и временные условия) спорт превращается в развлечение и удовольствие, которое более не ведет к уничтожению проигравшего; само же соревнование оказывается наполненным напряжением и риском [Philosophie des Sports, 1973: 127].

◆ Н. Элиас и Э. Даннинг отмечают, что благодаря принятию правил, вписывающих состязания в определенные – свои для каждого вида спорта – рамки, за которые участники обязуются не выходить, жестокость, в прошлом неизменно сопутствовавшая спорту, постепенно была смягчена; кроме того, были выработаны запреты на упражнения, сопряженные со слишком большой опасностью [Elias, Dunning, 1986].

◆ Л.П. Матвеев возникновение спортивной деятельности связывает с тем, что «противоборствующее начало в ней гуманизировалось и обретало неантагонистический характер». Он обращает внимание на то, что «гуманные основы спортивного движения обязывают включать в сферу спорта лишь те виды действий и типы поведения, которые выявляют жизненно ценные свойства индивида и способствуют утверждению достоинств личности», и подчеркивает, что «с этих позиций принципиально недопустимы все еще предпринимаемые кое-кем попытки придать статус «видов спорта» потешным состязаниям типа тех, какие по сути унижают достоинство человека и чреваты ущербом для здоровья (к примеру, таким, как состязания... в плевках на дальность или на рекорд в поглощении пива)» [Матвеев, 1997: 9, 11].

Ряд исследователей возникновение спорта связывают с переходом от такого способа разрешения внутренних межличностных и групповых конфликтов, который предусматривал применение военных средств и обычно заканчивался уничтожением одного из соперников, к использованию для этой цели мирного противоборства и состязательных игр [Боген, 1989; Демин, 1975; Ермак, Пилоян, 1997]. Д. Моррис считал, что человеку изначально присущ охотничий инстинкт, и рассматривал спортивную активность как существенно модифицированную форму охоты, в которой изначальная цель убийства животного заменяется символической – победить. Проводя различие между воинственно кровавым спортом прошлого столетия и бескровным спортом современного человека, он подчеркивал важное значение современного спорта как активности, уменьшающей шансы развязывания войны [Morris D.G.S., 1978].

Чаще всего указывается не одна, а несколько особенностей спортивного соревнования. Так, авторы недавно опубликованной коллективной монографии на основе «анализа многочисленных исследований» пришли к выводу, что «главными особенностями спортивных соревнований являются:

1) строгая регламентация деятельности участников соревнований, обслуживающего персонала и других лиц;

2) полифункциональность, полиструктурность и полипроцессуальность деятельности, протекающие в экстремальных условиях;

3) наличие в каждом соревновании процесса борьбы, противоборства, неантагонистического соперничества, конкуренции, которые проявляются в стремлении одержать победу, достигнуть максимального результата;

4) высокая общественная и личная значимость для каждого спортсмена и самого процесса борьбы, и достигнутого спортивного результата;

5) высокий эмоциональный фон деятельности, вызванный максимальными физическими и психическими напряжениями [нередко превосходящими возможности спортсмена] в условиях непосредственной борьбы за результат;

6) непосредственное или опосредованное взаимодействие соревнующихся противников, при котором каждый стремится к достижению превосходства над соперниками и в то же время противодействовать им; равенство условий и сравнимость результатов каждого участника соревнований с помощью определенного стандарта с результатами других спортсменов, знакомых с критериями сравнения и имеющих возможность оценить результат выступления.

7) сравнимость результатов возможна благодаря наличию тщательно разработанных правил и положений о соревнованиях, института квалифицированных судей, технических средств и навыков фиксации спортивных достижений. Равные условия участия и справедливое определение победителя создают на соревнованиях ту социально – нравственную микросреду, в которой полнее и свободнее раскрывается спортивный потенциал, создаются предпосылки для проявления возможного доверия и бескорыстного обмена спортивно— техническими и духовными ценностями.

8) наличие определенных форм и требований, выполнение которых дает право на присвоение спортсмену звания «спортсмен – разрядник», «мастер спорта», «мастер спорта международного класса» и «заслуженный мастер спорта» [Алексеев, Гостев, Курамшин, Лотоненко, Лубышева, Филимонова, 2013: 7475].

Некоторые авторы к числу существенных особенностей соревнования в спорте (и спорта в целом) относят и такие его черты, как «непродуктивный» характер и подчинение «принципу высших достижений» [Воронин, 2003; Heinemann, 1980a], религиозно-магический (и даже мистический) характер [Блеер, Неверкович, Передельский, 2012; Передельский, 2008б, 2011а, б, в, 2014; Передельский, Конилов, 2010].

Ссылка при характеристике спортивного соревнования на многие из указанных выше его особенностей, по-видимому, не решает (по крайней мере в полной мере) обсуждаемой проблемы. Одни из этих особенностей (например, наличие соревнования, его строгая регламентация, правил, гуманный характер и т. п.) *присущи не только* спортивному соревнованию. Другие (например, игровой характер спортивной деятельности, ориентация на высшие достижения, соревнование в двигательной деятельности и т. п.) *не присущи некоторым разновидностям спорта* (например, игровой характер спортивной деятельности – спорту высших достижений). Третьи (например, религиозно-магический характер соперничества в спорте) свойственны спорту лишь *на определенном этапе его исторического развития* (например, в Древней Греции).

Разработанная автором данной книги теоретическая концепция спортивного соревнования (и спорта в целом) изложена в ранее опубликованных работах [Столяров, 1997 г, 1998ж, 2002 г, 2003в, 2004в, 2005а, 2011и, 2013б, д, к, л, Столяров, Баринев, 2011 и др.].

В данной работе эта концепция излагается с некоторыми уточнениями и дополнениями.

Авторская концепция спортивного соревнования

Ответ на вопрос о том, что такое спортивное соревнование и чем оно отличается от других соревнований, существенно облегчается, если попытаться выяснить, *почему и зачем (для решения какой социальной проблемы)* оно появилось. А для этого следует обратиться к *роли и значению соперничества* людей в тех или иных жизненных ситуациях.

Соперничество, безусловно, играет определенную *позитивную роль* в жизни людей [Соревнование и конкуренция... 1971]. Как отмечено выше, при определенных условиях оно позволяет человеку сравнить, сопоставить свои способности с другими людьми, выяснить, в чем он превосходит их или, напротив, уступает им. Тем самым состязание побуждает людей к активности, к формированию, развитию, совершенствованию своих способностей. Напомню известные слова К. Маркса: «...уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (*animal spirits*), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...» [Маркс, 1980: 337]. Поэтому соревнование является важным (хотя и вспомогательным) элементом различных видов деятельности (трудовой, военной и др.), содействуя решению их основных задач.

Но соперничество может иметь и *негативные* последствия. В разнообразных формах состязания, борьбы, возникающих в жизни людей, соперничество нередко унижает достоинство личности, наносит вред здоровью и даже заканчивается трагически, по крайней мере для одной из соперничающих сторон. Наиболее ярким примером соперничества с таким его последствием является война. Кроме того в соревнованиях, которые проходят в обычных жизненных ситуациях (в том числе в той или профессиональной деятельности – например, трудовой, военной и т. д.), как правило, *затрудняется объективная сравнительная оценка способностей соперников*, так как эти способности они проявляют в разных условиях. В этом плане соперничество является *несправедливым*.

В связи с этим издавна возникла важная социальная задача: устранить (хотя бы смягчить) негативные стороны соперничества, сделать его более *гуманным* (проблема гуманизации соперничества) и более *справедливым*.

Предпринимались и предпринимаются разнообразные попытки решения этой задачи. Так, например, чтобы придать военным сражениям более «гуманный» характер, запрещается использование определенных видов вооружения.

Некоторые черты «гуманности» по сравнению с обычным военным сражением имеет *дуэль*. «Дуэль уже сама по себе является средством для обуздания насилия, причем двойственным образом. С одной стороны, она желает монополизировать право на насилие для высших слоев. С другой стороны, она ритуализирует насилие. Уже дерутся не в порыве мгновения, а вежливо договариваются на следующее утро для того, чтобы в присутствии секундантов в борьбе разрешить конфликт» [Kroskow, 1980: 44]. Организация дуэли в Западной Европе, как отмечает А.Н. Круглов, «предполагала в большинстве случаев максимально достижимое равенство возможностей, шансов противников, ибо только в этом случае исход поединка мог считаться справедливым». Для иллюстрации он приводит несколько правил дуэли на холодном оружии из русского руководства начала XX века: «Если один из противников не владеет холодным оружием, ему дается срок (3–4 месяца) для изучения дуэльного боя, причем в этот промежуток времени противник его не имеет права практиковаться»; «На месте секунданты наблюдают, чтобы шансы противников были равны: грунт, освещение, оружие и пр.» [Круглов, 2000: 170].

Определенные писанные и неписанные правила, нормы поведения вводятся и в других видах соперничества (к примеру, юридические нормы конкуренции, правило «лежачего не бьют» в русской народной рукопашной битве «стенка на стенку») и т. д.

Но теоретический анализ и реальная практика выявляли ограниченность указанных мер для придания соперничеству гуманности и справедливости. Лишь в ходе длительных поисков был найден магистральный путь решения данной проблемы – заменить *обычные* соревновательные ситуации жизнедеятельности людей на такие *искусственно создаваемые*, которые отвечают следующим основным *требованиям*:

✓ по возможности *обезопасить* участников соперничества от трагических последствий, от нанесения вреда их здоровью, от унижения достоинства их личности, а значит, сделать соперничество *гуманным*;

✓ создать для соперников *равные условия*, тем самым обеспечить возможность *унифицированного сравнения, объективной оценки* их способностей, и в этом отношении сделать соперничество более *справедливым*.

Была найдена и эффективная *социальная «технология»* создания такого рода искусственных ситуаций соперничества.

Данная технология предусматривает следующее:

– *предметы*, с которыми действуют в обычных жизненных ситуациях соперничества и которые имеют утилитарное (прикладное) значение, заменяются на иные («условные», «игрушечные»), не имеющие такого значения и приспособленные для указанных целей;

– соответствующим образом модифицируется *место* соперничества;

– формулируются *правила*, уточняющие, что можно делать соперникам и что им запрещено (правила-запреты);

– вводятся особые лица (*судьи*), обеспечивающие соблюдение данных правил и дающие оценку выступлению участников соревнования.

На основе данной социальной процедуры возникает *особая форма (разновидность) соперничества*. Ее особенность состоит в том, что *соревнование проходит в особых, искусственных ситуациях, специально создаваемых на основе указанной технологии с целью обезопасить здоровье и достоинство личности его участников, обеспечить унифицированное сравнение, объективную оценку их способностей и тем самым само соперничество сделать более гуманным, справедливым*.

По отношению к обычным жизненным соревновательным ситуациям такого рода соревнование выступает как их *гуманная и справедливая модель*: в соперничестве не ставится задача ранить, уничтожить соперника, унижить его достоинство, все соперники действуют в одинаковых условиях, по одним и тем же правилам, и само соперничество призвано дать им возможность объективно оценить свои способности и содействовать развитию их личностных качеств.

Такое соперничество имеет общие черты с *игровой* деятельностью. Как и игра, оно проходит *в искусственно создаваемых условиях*, подчиняется определенным *правилам*, и тем самым конфликтное взаимодействие соперников носит *условный* характер. Как отмечает Ф. Лебедь, «игровой характер любого соревнования обеспечивается условностью конфликтного взаимодействия соперников» [Лебедь, 2005: 70]. Поэтому для дифференциации указанной разновидности соперничества от других его форм можно использовать понятие «*игровое соперничество*».

При этом вслед за авторами книги «Спорт и социальные системы» данная разновидность соперничества понимается как «любой вид состязания, характеризуемый одним или несколькими атрибутами игры» [Loу, Kenyon, McPherson, 1981: 5].

Игровое соперничество может быть *вспомогательным элементом* какой-либо деятельности (например, трудовой, военной, научной, художественной и др.), содействуя решению ее основных задач. Такими являются, к примеру, игровые соревнования (*конкурсы*) трактористов, артистов и т. д. Именно в такой форме первоначально и появляются игровые соревнования.

Вместе с тем на определенном этапе появляются *спортивные соревнования – игровые соревнования как такая относительно самостоятельная деятельность, в которой унифицированное сравнение, объективная оценка тех или иных способностей соперников является основной, а не вспомогательной целью иной деятельности.*

Анализ соревнований, традиционно относимых к сфере спорта, показывает обоснованность такой характеристики спортивных соревнований.

Во-первых, они обладают существенными признаками игрового соперничества: проходят в искусственно создаваемых ситуациях, которые отвечают указанным требованиям, предусматривают соблюдение определенных правил, в том числе правил-запретов, а также наличие судей, объективно оценивающих те или иные способности соперников. *Во-вторых*, существенным признаком соревнований, традиционно относимых к сфере спорта, является и то, что унифицированное сравнение, объективная оценка тех или иных способностей соперников в этих соревнованиях является *основной* целью самостоятельной деятельности (спортивной), а не *вспомогательной* целью иной деятельности.

Именно этими качествами, например, спортивное соревнование в боксе отличается от уличной драки, а спортивное фехтование как один из видов спорта – от боевого фехтования, настоящего, или утилитарного, боя.

А.Н. Круглов подразделяет утилитарный бой на «сражение, поединок без правил и на поединок по определенным правилам (дуэль)». При этом он указывает, что «точка зрения А. Люгарра, высказанная им в начале XX в., выражает промежуточную ступень движения от боевого фехтования к фехтованию спортивному.

А. Люгарр выделяет три элемента в фехтовании: гимнастику (приспособление себя к основным движениям тела и оружия), искусство (легкое, пластичное, красивое применение на практике того, что дает гимнастика и теория фехтования) и, наконец, науку. К последней он относит «все касающееся в фехтовании ума и сознания: изучение общей схемы боя, понятие сущности тактики нападения и защиты, усвоение этики фехтования, выяснение себе значений ответных и, главное, контрответных ударов, глубокое знание комбинаций защит с атаками, умение быстро изучить противника, его тактику, его нервы и характер» [Круглов, 2000: 186].

История возникновения и развития наиболее популярной спортивной игры – *футбола* показывает, например, как постепенно в ходе исторического развития формируется соперничество, обладающее указанными особенностями.

В начале своего развития (около 200 лет назад) футбол был грубой игрой. Каждый игрок действовал как ему заблагорассудится, и во многих случаях футбол был ничем иным, как проявлением неограниченной агрессивности. Это приводило ко все более серьезным травмам. Неудивительно, что в этих условиях общество осуждало футбол как варварскую игру. В Англии в этот период футбольные команды часто сравнивались с первобытными ордами, сметающими все на своем пути [Штемме, 1981: 21]. Для смягчения агрессивных импульсов и контроля за социальными конфликтами посредством известной формы дисциплины в футболе возникла потребность учредить комплекс правил. Эти правила должны были отвечать ряду требований: 1) быть достаточно простыми; 2) не лишать игру интереса; 3) соблюдаться всегда и полностью. Такие правила были введены в Англии примерно в 1850 г. Это соответствовало духу того времени: общество стремилось ограничить грубость и насилие не только в футболе, но и во всех областях жизни. В результате введения правил футбол претерпел существенную модификацию. Из динамической формы деятельности, в которой конфликты между индивидами и группами разрешались силой или угрозой нанесения ущерба другой стороне, он был преобразован в цивилизованную «отдушину» для агрессивности и межгрупповой напряженности. Тем самым было положено начало тому футболу, который всем нам ныне знаком.

В Америке развивается футбол, отличный от европейского. Первоначально он также был неразрывно связан с увечьями игроков. И только в 1905 г., когда во время футбольных мат-

чей погибли 18 человек и 159 получили серьезные увечья, президент Рузвельт распорядился принять меры, ограждающие жизнь и здоровье спортсменов. Под его нажимом в правила игры были внесены некоторые изменения [Штемме, 1981; Dunning, 1971].

Аналогичная модификация соперничества характерна для *бокса*, который появился в Америке в 1750 г. Длительное время он был «кровавым» спортом, так как противники выступали без перчаток, а схватки продолжались по 45, а то и более раундов и заканчивались, когда один из жестоко избитых соперников сдавался или валялся замертво. Широкие протесты общественности заставили конгресс подготовить закон о полном запрещении бокса по всей стране. Лишь после введения в 1896 г. правил маркиза Куинсбери бокс стал более или менее «цивилизованным» [Киселев, 1986; Reeks, 1985].

Такие же изменения происходят и в *спортивной борьбе* в ходе ее истории. На это указывает Н. Элиас в своей работе «Генезис спорта как социологическая проблема». Согласно правилам Олимпийских игр от января 1967 г. в борьбе свободного стиля запрещены определенные приемы, такие как захваты с удушением, двойной нельсон с давлением использованием ноги как нарушение правил, удар кулаком, подножка, удар в голову. Борьба продолжается не более девяти минут и проходит три раунда по три минуты с одноминутной паузой; контроль производится судьей на ринге, тремя судьями по очкам и одним секундометристом. Борьба (панкратия) в Древней Греции не была регламентирована в такой высокой степени. Хотя там был судья, но не было хронометриста и никакого ограничения по времени. Борьба продолжалась, пока один из противников не сдавался.

Н. Элиас приводит такие иллюстрации: «Леонтис из Мессины, дважды выигрывавший на соревнованиях по борьбе в первой половине V в. до н. э., получил олимпийскую корону не за победы, а за то, что он, бросая своих противников, ломал им пальцы. Аррахион из Пигалии, дважды олимпийский победитель в панкратии, в 564 г. до н. э. был задушен во время его третьей попытки выиграть олимпийскую корону; но перед смертью ему удалось сломать палец ноги своего противника, и тот от боли вынужден был уступить в борьбе. Судьи объявили Аррахиона победителем посмертно» [Элиас, 2006: 48–49].

Аналогичный процесс имел место и в других видах спорта [Donnelly, Young K.M., 1985; Dunning, 1979; Petryszak, 1977].

На основе изложенного выше спортивное соревнование можно охарактеризовать следующим образом.

Спортивное соревнование – это соревнование, которое:

✓ проходит *не в обычных, а в искусственных (игровых) ситуациях*, специально создаваемых с целью: а) обезопасить участников соперничества от трагических последствий, от нанесения вреда их здоровью, от унижения достоинства их личности, а значит, сделать соперничество гуманным; б) создать для соперников равные условия, тем самым обеспечить возможность унифицированного сравнения, объективной оценки их способностей, и в этом отношении сделать соперничество более справедливым;

✓ осуществляется на основе определенных *правил*, при участии особых лиц (*судей*), обеспечивающих соблюдение этих правил и оценивающих результаты соперничества;

✓ предполагает, что унифицированное сравнение, объективная оценка способностей соперников выступает как относительно самостоятельная деятельность, в которой эта процедура является *основной, а не вспомогательной целью* иной деятельности³.

Эти особенности спортивного соревнования создают уникальную возможность – на основе объективной оценки построить обоснованную иерархию *всех* лиц, обладающих теми или иными спортивными способностями (с указанием определенного места каждого из них в этой иерархии), выявить самых лучших из них.

³ Этот третий важный признак спортивного соревнования в своих прежних публикациях я не указывал.

В других сферах социальной жизни это затруднительно – в первую очередь из-за существенно различных условий и задач деятельности в этих сферах.

«Достижение в других областях остается невидимым для многих людей и зачастую может быть оценено только экспертами, в спортивном успехе – немедленно узнаваемо; сейчас это может быть очевидным для всех – также через СМИ. На каждом уровне стандарты достижения известны обоим участникам и аудитории, и репутация участников улучшается или ухудшается в зависимости от того, как близко к этим стандартам они подходят» [Кулаков, 2007: 29].

Заслуживает внимания, однако, вопрос о том, *насколько социально значимы достижения в развитии спортивных способностей* (например, способности быстро бегать или прыгать, метать молот и т. д.) *если их сравнивать с достижениями в других сферах* (например, в решении задач трудовой или научной, художественной и т. д. деятельности).

Первоначально (на первых этапах развития спорта) спортивные достижения воспринимались как чисто условные, игровые, поскольку и сам спорт выступал лишь как средство развлечения. Однако на определенном этапе развития общества и самого спорта (особенно в настоящее время) наблюдается абсолютизация роли и значения достижений в спортивном соперничестве – они начинают восприниматься как свидетельство превосходства той или иной социально-политической или экономической системы, нации, расы и т. д., а иногда рассматриваются как более существенные для престижа страны по сравнению с достижениями даже в таких областях, как наука, культура, качество жизни населения и т. д.

Унифицированное сравнение, объективная оценка способностей соперников – центральная, но не единственная задача спортивного соревнования.

Указанные выше особенности позволяют использовать его в целях оздоровления, воспитания, рекреации и других социокультурных и педагогических задач. Конкретное содержание задач, которые могут решаться и действительно решаются на основе спортивных соревнований, зависит от многих *субъективных и объективных факторов*.

В этом плане важно иметь в виду *диалектически-противоречивый* характер возможных и реальных функций спортивных соревнований [Столяров, 1998а, ж, 2004 г, 2011з, и].

Следует иметь в виду, что *в определенной системе понятий может возникнуть необходимость уточнения (коррекции) указанного выше понимания спортивного соревнования, введения ряда новых понятий и т. д.*

Так, например, важная особенность спортивных соревнований в современном спорте состоит в том, что они организуются как *официальные* соревнования (соревнования в официально признанных видах спорта), их организуют общественные органы самоуправления (спортивные федерации) и т. д. [Лебедь, 2005: 15], т. е. в результате процесса институционализации данные соревнования (спорт в целом) превратилось в определенный *социальный институт*.

На основе этого иногда к числу спортивных соревнований относят только соревнования, обладающее указанной особенностью.

Но предпочтителен другой вариант – подразделить спортивные соревнования на *официальные* и *неофициальные*, закрепив это разделение в соответствующих понятиях.

Необходимость уточнения понятия спортивного соревнования может возникнуть и в связи с использованием в понятийном аппарате понятия «художественный конкурс», которое также характеризует определенный вид соревнования [см. 2011и].

На основе уточнения понятия спортивного соревнования становится возможным дать характеристику спорта в целом, его видов, форм, разновидностей и т. д.

4. Понятие и многообразие спорта

Прежде всего следует уточнить понятие спорта.

Понятие спорта

В отечественной литературе принято различать понятие «спорт» в *узком* и *широком* смыслах.

Понятие «спорт» в *узком смысле* выделяет особую (охарактеризованную выше) соревновательную деятельность, спортивное соревнование.

Понятие «спорт» («спортивная деятельность») в *широком смысле* характеризует весь комплекс социальных явлений, складывающихся на основе спортивных соревнований и в связи с ними. К их числу относятся: подготовка к спортивным соревнованиям, спортивные результаты и достижения, определенные отношения, а также нормы и принципы поведения, складывающиеся в ходе этих соревнований и подготовки к ним, спортивное движение и т. д. Подробная характеристика всех этих явлений дается в теории спорта на основе введения соответствующих понятий. Значит, «в широком смысле понятие «спорт» охватывает собственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, а также специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, складывающиеся на основе этой деятельности» [Матвеев, 1991: 427; Толковый словарь... 1993: 278].

Спорт, особенно современный, необычайно многообразен. Поэтому необходим ряд понятий для того, чтобы учесть это разнообразие спорта, особенности его различных форм.

Многообразие спорта

В науках о спорте и в спортивной практике прежде всего выделяют различные *виды спорта* — футбол, волейбол и др.

При классификации видов спорта традиционно принято указывать на то, что они отличаются друг от друга «конкретным предметом состязания, составом допускаемых действий и способов спортивного противоборства (спортивной техникой и тактикой), регламентом состязания и критерием достигаемого результата» [Матвеев, 1997: 11].

Но в социально-педагогическом плане важное значение имеет также *социокультурная* и *экологическая* классификации видов спорта [Алфимов, Белоусов, 1981; Артамонова, 2007; Якимович В.С., Исинбаева, 2009].

С учетом специфики задач, которые могут решаться и решаются в ходе спортивной деятельности, принято наряду с видами спорта выделять *разновидности* спорта или, как еще их называют, «*профилирующие направления*» социальной практики спорта [Матвеев, 2001].

В этом отношении прежде всего различают «*спорт для всех*» и «*спорт высших достижений*». Первую разновидность иногда называют «*общедоступным*», «*ординарным*», «*массовым*» спортом, а вторую «*большим*», «*рекордным*», «*элитным*» спортом.

Встречается и такой терминологический вариант, когда первую разновидность называют «*спортом*», а вторую – «*атлетикой*» [см., например, Keating, 1965a, b]. «Спорт для всех» («массовый спорт») упоминается и характеризуется во многих научных публикациях и официальных документах [Доци, 2011; Дутчак, 2009; Литвиненко, 2002, 2005, 2006а, б; Мотукеев, 2011а, 2012а, б, в, 2013; Рэнсон, 1999; Спорт для всех... 2000; Eichberg, 2010; Palm, 1991; Promoting... 2010; Renson, 1983; Sport for all... 1991; TAFISA... 2001 и др.].

Но используемые при этом термины и соответствующие понятия являются *аморфными, неопределенными и многозначными*. На это справедливо обращает внимание ряд ученых [например, Дутчак, 2009; Матвеев, 2000].

В зарубежных публикациях и многих официальных документах в спорт для всех включаются не только спортивные соревнования, но и различные *несоревновательные* формы двигательной активности, ориентированные на отдых, развлечение и т. п., т. е. не проводится различие между спортом и физкультурно-двигательной активностью.

В России не только среди спортивных функционеров, но и в научных публикациях распространено такое понимание «спорта для всех» («массового спорта»), когда его отличие от «спорта высших достижений» усматривают в том, что он ориентирован на *большее* число спортсменов (т. е. «более массовый») или что для его участников характерны *более низкие* (по сравнению со спортсменами высокого класса) спортивные результаты.

При таком упрощенном понимании фактически признается лишь *количественное* различие этих двух разновидностей спорта, а в *качественном* отношении лишь *одна* – «спорт высших достижений»; «спорт для всех» («массовый спорт») оценивается как *резерв* этого спорта.

Более обоснованным представляется такое понимание *спорта для всех (массового спорта)*, которое предусматривает следующее.

Во-первых, он рассматривается как разновидность *спорта*, существенным признаком которого являются *спортивные соревнования и комплекс связанных с ними явлений*. Поэтому *несоревновательные* формы двигательной активности, ориентированные на отдых, развлечение и т. п., не относятся к спорту для всех (они рассматриваются как элемент *физкультурно-двигательной активности*).

Во-вторых, принципиальное различие спорта для всех (массового спорта) от спорта высших достижений усматривается прежде всего в *целях и задачах*: в первом приоритетными являются такие задачи, как здоровье, отдых, развлечение, общение людей и т. п., во втором – победа в соревнованиях, установление рекорда и т. п. Это различие в целях и задачах спорта для всех от спорта высших достижений предполагает и принципиально иные подходы к *организации* спортивной деятельности. Особенно важное значение в этом плане имеет *способ организации соперничества* (принципы подхода к формированию программы спортивных соревнований, системы определения победителей, состава участников и т. д.). Эффективное решение задач «спорта для всех» предполагает иные способы организации соперничества, нежели те, которые адекватны целям и задачам спорта высших достижений. С этими особенностями двух указанных разновидностей спорта связаны и другие их различия – в массовости, в уровне спортивных достижений и т. д. [Столяров, 2013 г, д, к].

Поэтому представляется ошибочным представление о том, что уровень современных спортивных достижений зависит от массовости спорта (от числа участников спорта для всех). Известно, что главным фактором высоких спортивных достижений в современном спорте является не массовость, а технология спортивной подготовки. А кроме того массовый спорт должен быть ориентирован на указанные выше задачи, а не на отбор спортивных талантов.

Это не исключает наличие определенной связи между массовым спортом и спортом высших достижений: успехи спортсменов высокого класса стимулируют вовлечение детей и молодежи в спорт для всех; активное и регулярное участие человека в массовом спорте может создать у него ориентацию на высокие спортивные достижения, т. е. сделать участником спорта высших достижений и т. д.

Принимая во внимание уровень спортивных результатов, важно различать *спорт высших достижений* (к нему относят спортсменов высокого класса) и *резерв* этого спорта (к этой разновидности спорта следует причислять спортсменов, демонстрирующих не столь высокие спортивные результаты).

В связи с развитием олимпийского движения особенно широкое распространение получила такая разновидность спорта высших достижений и профессионального спорта, как *олимпийский спорт* [Бубка, 2011; Платонов В.Н., 1998; Платонов В.Н., Булатова, Бубка, 2009; Платонов В.Н., Гуськов, 1994, 1997].

Некоторые разновидности спорта связаны с особенностями *социально-демографических групп*, на которые он ориентирован, и тех задач, которые применительно к ним призван решать. В этом плане выделяют: *школьный спорт*, *студенческий спорт*, спорт для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), *детско-юношеский спорт*, спорт ветеранов, *женский спорт* и т. п. По тому же критерию к разновидностям спорта причисляют «*элитный спорт*» [Кошелева, 2006; Фомин, Симанис, 2011, 2012].

Учитывая особенности спорта, определяемые национальной культурой, т. е. его этнокультурное многообразие, выделяют *национальные виды спорта*, *этноспорт* [Кыласов, 2010б; Кыласов, Гавров, 2011]. Все большую популярность среди подростков и молодежи получают *экстремальные виды спорта* [Зданович, 2013; Калмыков, Сагалеев, 2000; Кузнецова, 2006; Тезисы докладов... 2008; Шемет, 2009; Russell, 2005], *интеллектуальные игры (виды спорта)* [Кыласов, Гарсес, 2011], *компьютерный спорт («киберспорт»)* [Скаржинская, Новоселов, 2012; Nemphill, 2005].

При выделении различных форм спортивной деятельности важно учитывать и ряд других признаков, например:

- *степень организованности* занятий спортом и те *организации*, где они проводятся (индивид может заниматься спортом самостоятельно или в школе, в спортивном клубе, в других организациях);
- *степень профессионализации и коммерциализации* спорта (на основе этого, в частности, выделяются такие разновидности спорта, как любительский, профессиональный, коммерческий);
- *уровень* спортивных соревнований (по этому признаку различают, в частности, национальный и международный спорт);
- *связь с определенными социальными движениями* (например, олимпийский спорт) и т. д.

Реализуя диалектический подход, важно избежать *антиисторизма* в понимании спорта, учитывать *конкретно-исторические формы*, которые он принимает на различных этапах развития общества и в различных странах.

Чтобы показать это, имеет смысл дать хотя бы краткую характеристику особенностей *современного спорта* (имеется в виду спорт с конца XIX в. по настоящее время) по сравнению с предыдущими его формами.

Особенности современного спорта

Ряд важных особенностей этой исторической формы спорта указан в работе А. Гаттмэна «От ритуала к рекорду» [Guttman, 1978].

Первая указанная в этой работе особенность современного спорта – превращение его в *секулярное явление*, носящее мирский, светский характер. Спортивные состязания народов, находившихся на ранних стадиях развития, отмечает А. Гаттмэн, как правило, были частью религиозных ритуалов и церемоний. Он приводит множество примеров того, как игры, подобные игре в мяч у майя и ацтеков, или кросс у индейцев-апачей, выполняли функцию ритуального действия, призванного умилостивить богов и обеспечить плодородие.

В принципе таким был и греческий спорт: «Физические состязания в Олимпии или Дельфах в культурном отношении ближе к играм примитивных народов, чем к нашим Олимпийским играм» [Guttman, 1978: 20]. Древние Олимпийские игры, как и подобные им Пифий-

ские, Истмийские, Немейские, были священным праздником в честь богов. Олимпийские игры посвящались Зевсу, а призы победителям – оливковые ветви из священной храмовой рощи – считались даром главы олимпийских богов. Однако уже в античной Греции, пишет А. Гаттмэн, наблюдается превращение спорта в секулярное явление, сосредоточенное на игре и состязании как таковых. Спорт постепенно становится частью повседневности, а не только средством богопочитания. Еще более явно эта тенденция начинает проявляться в римском обществе, где процветали только утилитарные виды спорта, имеющие целью подготовку воинов, а также гладиаторские спектакли, в которых религиозное содержание отошло на задний план. В этом плане современный спорт ближе к римской модели. Вместе с тем в современном олимпийском движении наблюдается превращение спорта в нечто подобное светской «гражданской религии» (подробнее см. ниже).

Вторая особенность современного спорта, указывает А. Гаттмэн, состоит в установлении по крайней мере теоретического *равенства возможностей* участия в соревнованиях с учетом в первую очередь спортивных результатов и *одинаковых* для всех участников *условий соревнования*, тогда как в обществах прошлого такое участие определялось членством в определенной касте или родственной группе, а не достиженческими критериями: «Быстрота ног и сила рук были для первобытного спорта менее важными, чем принадлежность к определенной группе, поскольку спорт этот часто вовсе и не был соревнованием» [Guttman, 1978: 26]. Древние греки, хотя и сделали значительные шаги для обеспечения равенства условий спортивных соревнований и выдвигая на передний план критерий достижения, но тем не менее сохраняли строгие запреты на участие в играх женщин, рабов, варваров.

В современном спорте в большей степени институционализирован принцип равенства условий, нежели равного доступа. Иногда наблюдается исключение из участия в спортивных соревнованиях по расовому признаку (так, в США Национальная лига американского футбола не допускала в свои ряды черных спортсменов вплоть до 40-х гг. XX в.). В настоящее время неравенство сохраняется внутри команд, где негров реже ставят на наиболее выигрышные и престижные роли и не включают в число менеджеров. Определенное время в современном спорте сохранялись ограничения и на участие в спорте женщин. Так, женские соревнования между колледжами стали практиковаться в США лишь в 50–60-е годы XX в.

Существенной особенностью современного спорта А. Гаттмэн считает *специализацию ролей*. В этом плане уже античный спорт, особенно римский, зашел достаточно далеко. В то же время в Средние века и в начале Нового времени спорт стал менее дифференцированным (идеалом эпохи Возрождения было всестороннее развитие индивида). Что же касается деревенских игр, они почти не знали правил, разделения труда между игроками и даже твердой границы между участниками и зрителями.

Современный спорт в этом отношении представляет собой резкий контраст. Например, в американском футболе 22 игровые специальности; бейсбол начал с девяти специальностей, но постепенно эволюционирует в сторону все большей дифференциации. Параллельно развивается разветвленная система спортивных специальностей. Специализация и профессионализация современного спорта вытекают из его внутренней логики, из установки на все более высокие достижения.

Еще одна особенность современного спорта, на которую обращает внимание А. Гаттмэн, – *рационализация*, которая касается прежде всего правил спорта. Она состоит не в увеличении числа правил (их было достаточно много и в ритуальных играх), а в их характере. Правила рациональны в смысле их логического соответствия целям, задачам, используемым средствам спортивного соперничества, а также подвержены согласованным изменениям, а не традиционны и священны. Современную стрельбу из лука отличает от средневековых состязаний охотников изобретение равного для всех участников «животного» – стандартной цели.

В результате аналогичного процесса рационализации оседлание живого коня превратилось в упражнения на гимнастическом коне.

Рационализация в современном спорте проявляется и в *стандартизации*. Для сравнения автор указывает на греков и римлян, которые располагали техническими возможностями для стандартизации беговых дорожек и метательных снарядов, однако не делали этого, в результате чего беговая дорожка в Олимпии составляла 192,27 м, в Дельфах – 177,5 м, в Пергаме – 210 м, а вес дисков варьировался от 3 до 15 фунтов [Guttman, 1978: 42–43].

Важным аспектом рационализации современного спорта является опора спорта на результаты *научных исследований* и связанное с этим стремление к все более точным измерениям спортивных достижений (даже в таких видах спорта, как гимнастика, танцы на льду и т. п.).

Это стремление, отмечает А. Гаттман, содействует «почти неизбежной тенденции превращать любое спортивное достижение в нечто поддающееся исчислению и измерению» и приводит к невиданному размаху *спортивной статистики*. На основе этого у спортсменов появляется возможность соревноваться заочно, невзирая на разделяющие их время и расстояние. Греки не знали этой статистической мании, и потому до нас не дошло практически никаких точных сведений об их результатах в беге и метаниях. И это не потому, что у них не было технических средств измерения, а потому, что их культура не была ориентирована на квалификацию. Самое большое, что подсчитывалось, – это число побед того или иного атлета на различных Играх. Сохранились заявления отдельных лиц о том, что они, скажем, впервые одержали семь побед в разных Играх или три раза подряд в одних Играх. Это напоминает нашу статистику, но все, же очень далеко от современного положения дел, когда измеряются даже такие с трудом поддающиеся измерению виды соревнований, как гимнастика и танцы на льду [Guttman, 1978: 47–48].

Порождением современной одержимости цифрами и стремления к наивысшим достижениям является и понятие *рекорда*. Само это слово появилось в английском языке в 80-е гг. прошлого столетия. У древних не было понятия рекорда в нашем смысле, хотя отдельные результаты и становились достоянием не столько точного измерения, сколько легенды. Современная система рекордов позволяет спортсменам соревноваться заочно, невзирая на разделяющие их время и расстояние: «С помощью странной абстракции квантифицированного рекорда австралиец может соревноваться с финном, умершим за 10 лет до того, как этот австралиец родился» [Guttman, 1978: 52].

Заметим, что А. Гаттман с некоторой иронией, называя наивным предрассудком, оценивает эту слепую веру в числа, сопоставимость результатов, показанных на соревнованиях, разделенных несколькими годами. Он задает вопрос: «А что станет с рекордами, когда будут достигнуты абсолютные пределы человеческих возможностей? Вернемся ли мы к греческому пониманию спорта как драматического состязания человека с человеком или изобретем новые способы удовлетворения фаустовской жажды все новых небывалых спортивных достижений?» [Guttman, 1978: 54].

Отмеченные выше особенности современного спорта, пишет А. Гаттман, ведут к возникновению сложной *бюрократической организации*, руководящей спортом, утверждающей правила и рекорды, проводящей соревнования и исследования. Опять-таки Греция и Рим (с его гильдиями спортсменов) создали прообразы современной спортивной бюрократии, начало развития которой приходится на конец XVIII в. Уже в 1959 г. в мире существовали 73 международные организации, крупнейшая из которых – ФИФА насчитывала в своих рядах 126 национальных ассоциаций.

Таким образом, пользуясь понятиями, сформулированными М. Вебером и Т. Парсонсом для описания любых современных институтов, А. Гаттман выделяет семь главных отличительных черт современного спорта: секуляризм, равенство возможностей участия в соревновании

и условий соревнования, специализация ролей, рационализация, бюрократическая организация, квантификация, установка на рекорды [Guttman, 1978].

Многие исследователи отмечают, что на современном этапе своего развития спорт приобретает такие социальные характеристики, как совокупность социальных ролей, норм и образцов поведения, социальных отношений и социальных функций, выступая тем самым как *социальный институт* и *социальная организация*.

Понятие «*социальный институт*» используется для характеристики той системы социальных ролей, статусов и санкций, предписывающих индивидам определенные правила поведения, которая создается для того, чтобы закрепить жизненно необходимые для человеческого общества типы социальных отношений, сделать их обязательными для членов определенного общества или определенной социальной группы и удовлетворить общественно-значимые потребности [Смелзер, 1994; Фролов С.С., 1996]. Например, социальный институт семьи включает в себя: 1) совокупность значимых общественных ценностей (любовь, отношение к детям, семейная жизнь); 2) стандартизированные образцы поведения (забота о воспитании детей, их физическом и духовном развитии, семейные правила и обязательства); 3) система ролей и статусов (статусы и роли мужа, жены, ребенка, подростка, тещи, братьев и т. п.), с помощью которых осуществляется семейная жизнь. Социальный институт выступает как средство, с помощью которого общество организует и управляет своими членами в целях решения его главных задач путем создания моделей и процедур человеческого поведения, социально приемлемых для данного общества [Berger, 1963: 87]. Под *социальной организацией* понимается созданная для удовлетворения социальных потребностей индивидов и общества целостная функционально-целевая система с присущей ей социальной структурой, которая формируется на основе разделения труда, специализации функций и иерархизированного взаимодействия между индивидами, группами и структурными подразделениями [Радугин А.А. и Радугин К.А., 2003: 173; Социология, 2004: 268–269].

Формирование социального института и социальной организации происходит в процессе *институционализации*. Имеется в виду процесс замены спонтанного, стихийного поведения социальных групп на ожидаемое, регулируемое путем создания в соответствии с нормами и правилами четкой статусно-ролевой структуры, социально одобренной большинством участников этого социального процесса и содействующей удовлетворению некоторой общественной потребности. Этапами институционализации являются: 1) возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий; 2) формирование общих целей; 3) появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок; 4) появление процедур, связанных с нормами и правилами, и их практическое применение; 5) установление системы санкций для поддержания норм и правил; 6) создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института [Социология, 1998: 112].

Процесс становления спорта как социального института включает как минимум четыре составляющих:

1. Учреждение норм и правил, т. е. формулирование, четкое определение, а возможно, и кодификация соответствующих правил и процедур. Эти нормы, правила и уставы должны быть выстроены, систематизированы и изложены в виде долгосрочных формулировок и вследствие этого предсказывать деятельность будущих спортсменов.

2. Создание официальных объединений и административных органов, наделенных властью, механизмами и уполномоченных принимать периодические решения относительно таких вопросов, как расписание спортивных мероприятий, количество спортивных встреч, которые планируется провести, продолжительность спортивного сезона, правила соревнований, а также внесение изменений в таковые.

3. Охват широкого и относительно стабильного слоя участников спортивной деятельности с помощью широкого круга специалистов – организаторов, тренеров, ученых.

4. Учет исторического фактора – предыстории спорта, связанных с ним обычаев, правил, архивов и т. п. [Meier, 1981: 86].

Современному спорту присущи значимые общественные ценности, стандартизированные образцы поведения, система ролей и статусов. Он выполняет важные социальные функции, имеет свою развитую инфраструктуру, материальную базу (спортивные залы, стадионы, бассейны, специальные учебные заведения и т. д.), ведет подготовку собственных профессиональных кадров (тренеров, преподавателей физического воспитания и др.). Спорт в современном обществе, разделенном на не зависящие друг от друга и организованные по собственным закономерностям сферы существования, сохраняет свою институциональную автономию. Сформировались спортивные образцы поведения и формы организации, которые обозначаются и институционализируются с помощью особых культурных традиций и исторических особенностей.

Это свидетельствует о том, что в настоящее время завершился процесс институционализации спорта, что привело к целому ряду последствий как для самого спорта, так и для отношения к нему со стороны общества. Одно из них состоит в том, что «в современном мире превалирует система взглядов, отражающая положительное воздействие спорта в любых его видах на личность и общество, в результате чего возникают все новые и новые виды состязаний. Общественные процессы, связанные с развитием институтов спорта, привели к признанию спорта в качестве полноценного социального явления. Государства признали пользу спортивных состязаний для укрепления национального престижа, поощрения социального равенства и выстраивания международных отношений. Практически во всем мире существует законодательная база в области спорта, высшим проявлением которой стало выделение занятий спортом в одно из гражданских прав, прописанных в статьях национальных конституций ряда стран» [Кыласов, 2010а: 218].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.